

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят седьмой год

6838-е заседание

Среда, 19 сентября 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Виттиг ..... (Германия)

Члены:

Азербайджан	г-н Мусаев
Китай	г-н Ли Баодун
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Гватемала	г-н Брис Гутьеррес
Индия	г-н Манджив Сингх Пури
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Тарар
Португалия	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Карев
Южная Африка	г жа Мксакато-Дисеко
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Дети и вооруженные конфликты

Более эффективное привлечение к ответственности за нарушения и противоправные действия, совершенные в отношении детей

Доклад Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (S/2012/261)

Письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 2012 года на имя Генерального секретаря (S/2012/685)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Дети и вооруженные конфликты

Более эффективное привлечение к ответственности за нарушения и противоправные действия в отношении детей

Доклад Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (S/2012/261)

Письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 2012 года на имя Генерального секретаря (S/2012/685)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Афганистана, Аргентины, Австралии, Австрии, Бангладеш, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Канады, Чили, Коста-Рики, Кипра, Чешской Республики, Демократической Республики Конго, Дании, Эстонии, Финляндии, Греции, Ирака, Израиля, Италии, Японии, Кении, Лихтенштейна, Люксембурга, Малайзии, Мексики, Монако, Черногории, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигерии, Норвегии, Филиппин, Республики Корея, Словении, Судана, Швеции, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики, Таиланда, Уругвая и Вьетнама.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жу Лейлу Зерруги, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-на Энтони Лейка.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании президента Международного центра по вопросам правосудия в переходный период г-на Дейвида Толберта.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в

заседании главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Томаса Майр-Хартинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2012/713, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Австралией, Австрией, Бельгией, Канадой, Коста-Рикой, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Грецией, Израилем, Италией, Японией, Лихтенштейном, Люксембургом, Монако, Черногорией, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Португалией, Республикой Корея, Словенией, Швецией, Швейцарией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документы S/2012/261 и S/2012/685, в которых содержатся, соответственно, доклад Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах и письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 2012 года на имя Генерального секретаря, которым препровождается концептуальный документ по рассматриваемому пункту повестки дня.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции.

Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Колумбия, Франция, Германия, Гватемала, Индия, Марокко, Португалия, Южная Африка, Того, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Азербайджан, Китай, Пакистан, Российская Федерация

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 11 голосов при 4 воздержавшихся,

при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2068 (2012).

Я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования по резолюции 2068 (2012).

Г-н Ли Баодун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай воздержался при голосовании, которое было только что проведено по вынесенному на наше рассмотрение проекту резолюции. Вопрос о детях и вооруженных конфликтах является одним из важных пунктов, фигурирующих в повестки дня Совета Безопасности. Китай с самого начала консультаций по данному проекту резолюции придерживался конструктивного подхода. Мы неоднократно подчеркивали, что все стороны в Совете должны проявлять терпение в ходе консультаций и уделить надлежащее внимание основным озабоченностям, высказывавшимся в связи с представлением данного проекта резолюции, в целях обеспечения достижения по нему консенсуса и с тем, чтобы Совет Безопасности мог выступать единым фронтом по вопросу о защите детей. Однако в проекте резолюции не удалось учесть обоснованные озабоченности членов Совета, и его поспешно поставили на голосование без проведения надлежащих консультаций.

Китай счел невозможным поддержать проект резолюции, который по-прежнему вызывает серьезные разногласия среди членов Совета. Совет Безопасности, согласно Уставу Организации Объединенных Наций и его собственным соответствующим резолюциям, должен сосредоточить свое внимание на защите детей в условиях вооруженного конфликта. Нельзя допустить, чтобы резолюция, на основе ее свободного толкования, использовалась для отождествления террористических нападений, например, в Пакистане с вооруженным конфликтом, что выходит за рамки мандата Совета Безопасности. Пакистан находится на переднем крае международной борьбы с терроризмом и вносит важный вклад в поддержание сотрудничества в этой борьбе. Международное сообщество должно оказывать более активную поддержку и помощь усилиям Пакистана в борьбе с терроризмом, а не создавать трудности и препятствия.

Г-н Мусаев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Решимость Азербайджана выступать в защиту гражданских лиц, в том числе детей, в условиях вооруженного конфликта зиждется на

горячем стремлении нашей страны содействовать защите прав человека и основных свобод и достижению устойчивого мира и развития. Это стремление также обусловлено нашим практическим опытом преодоления разрушительных последствий серьезных нарушений международного гуманитарного права и прав человека, совершенных во время агрессивной войны, развязанной против нашей страны.

Азербайджан решительно и последовательно поддерживает международные усилия, направленные на обеспечение более эффективной защиты прав детей и улучшение положения детей, пострадавших от вооруженных конфликтов. Мы приветствуем назначение нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Мы надеемся на тесное сотрудничество с Специальным представителем и готовы содействовать ее работе. Мы всегда исходили из твердой убежденности в том, что международные усилия по обеспечению защиты не должны быть выборочными, они должны прилагаться в любых ситуациях вооруженного конфликта, в том числе в условиях затянувшихся конфликтов и, в частности, конфликтов, которые имеют для детей долгосрочные последствия.

В этой связи наша делегация считает важным, чтобы мандат и методы работы Специального представителя четко отражали это понимание и, таким образом, обеспечивали всестороннюю защиту детей во всех без исключения ситуациях вооруженного конфликта. Однако резолюция 2068 (2012), которую мы только что приняли, не совсем четко и однозначно отражает этот подход и, вследствие этого, не может служить для Специального представителя надлежащим руководством к действию в этом плане.

Главная цель этой резолюции, как мы ее понимаем, состоит в том, чтобы направить четкий и единодушный сигнал, а не привносить новые элементы неопределенности. Мы сожалеем, что Совет не смог принять резолюцию по такому важному вопросу единогласно. Мы надеемся, что разногласия, существующие между членами Совета, никоим образом не будут препятствовать усилиям по обеспечению защиты детей, затронутых вооруженным конфликтом.

Г-н Осорио (Колумбия) (*говорит по-испански*): Надежная защита детей, затронутых вооруженным конфликтом, — это главная цель, которая должна мотивировать решения Совета по этому вопросу. Поэтому мы поддерживаем работу Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и приветствуем назначение г-жи Лейлы Зерруги на этот пост.

По этому вопросу уже накоплен внушительный свод различных норм и решений Совета, эффективность и правильное осуществление которых нам нужно было бы проанализировать, прежде чем расширять нормативную базу. Нам следует в приоритетном порядке укрепить и усилить помощь и работу по наращиванию национального организационно-кадрового потенциала, а также активизировать тесное сотрудничество с государствами, чтобы обеспечить эффективную защиту детей, затронутых вооруженным конфликтом.

Колумбия голосовала за принятие резолюции 2068 (2012), но мы хотим предупредить о том, что существует четкое различие между инцидентами и ситуациями, подлежащими рассмотрению. Совету следует заниматься ситуациями, в которых вооруженные конфликты действительно угрожают международному миру и безопасности и поэтому стоят в его повестке дня. Мы считаем, что только что принятая нами резолюция в этом плане оставляет желать лучшего. В резолюции отсутствует ссылка на необходимость ограничения содержания докладов Генерального секретаря мандатом, который санкционирован Советом Безопасности и который однозначно ограничивается ситуациями и условиями, предусмотренными в резолюциях 1612 (2005), 1882 (2009) и 1998 (2011).

Колумбия поддерживает процессы открытых консультаций, которые обеспечивают участие всех делегаций и возможность учета озабоченностей всех участвующих сторон путем поиска подлинного консенсуса. Это обогащает наши прения, рассмотрение возможных компромиссных решений при наличии несовпадающих позиций и обеспечивает прозрачный процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Зерруги.

Г-жа Зерруги (*говорит по-французски*): Для меня — высокая честь выступить в Совете

Безопасности впервые в качестве Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Члены Совета могут быть уверены, что я в полной мере осознаю возложенную на меня ответственность и проблемы, которые нас ожидают. В этой связи я отдаю дань уважения моей предшественнице профессору Радхике Кумарасвами за ее образцовую работу в течение последних шести лет и за прогресс, достигнутый под ее руководством.

Я хотела бы также поблагодарить Германию за созыв этих открытых прений. Усилия, которые Германия, как Председатель Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, прилагала в течение двух последних лет, позволили сохранить открытый дух сотрудничества. В этой связи я с признательностью отмечаю личную приверженность делу и решительность посла Виттига и его команды.

(*говорит по-английски*)

Совету на рассмотрение представлен одиннадцатый доклад Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (S/2012/261). Со времени последних прений (см. S/PV. 6589) мы добились огромных успехов, гораздо больших, чем за предыдущие годы. Однако в отношении детей по-прежнему совершаются нарушения, число постоянных нарушителей возросло, появилось много новых проблем.

Что касается диалога со сторонами в конфликте, то мы стали свидетелями ряда позитивных событий. Восемь лет спустя после единодушного принятия Советом резолюции 1539 (2004) государственными и негосударственными субъектами, которые фигурируют в приложении к докладу, были в целом приняты планы действий в качестве уникального шага, который в итоге может привести к исключению их из перечня, содержащегося в приложении. Только в 2011 году из приложений были исключены две партии — Объединенная коммунистическая партия Непала (маоистская) и Тамил Маккал Видутхалай Пуликал (Шри-Ланка). Это было сделано после того, как они успешно реализовали все конкретные, привязанные к срокам меры, предусмотренные в их планах действий. После этого общее число исключенных из перечня сторон достигло девяти.

Однако речь идет не просто о включении сторон в перечень или исключении из него. Речь идет о детях и, прежде всего, об освобождении детей. После принятия планов действий из вооруженных сил и группировок были демобилизованы десятки тысяч детей, которые были реинтегрированы в свои общины. Но планы действий — это не просто процесс. Они являются уникальным, санкционированным Советом Безопасности инструментом, позволяющим принудить стороны к соблюдению установленных норм и прекратить нарушения в отношении детей.

В 2011 году планы действий были подписаны в Афганистане, Центральноафриканской Республике и Чаде, а в этом году — в Южном Судане, Мьянме и Сомали, где переходное федеральное правительство в августе подписало первый план действий по предотвращению убийства детей и нанесения им увечий. По состоянию на сегодня, 20 планов действий уже выполнены или находятся в процессе выполнения. Мне особенно приятно отметить, что практически все правительственные войска, внесенные в перечень за вербовку или использование детей, сейчас уже или подписали план действий или ведут по нему переговоры.

Я также рада сегодня сообщить Совету, что план действий уже практически согласован с правительством Демократической Республики Конго, и мы рассчитываем, что он будет подписан в ближайшие недели. Этот план действий предусматривает шаги по прекращению вербовки и использования детей силами безопасности Демократической Республики Конго и, в соответствии с резолюцией 1882 (2009), меры по предотвращению и прекращению сексуального насилия в отношении детей.

Продолжение усилий по включению вопроса о детях и вооруженных конфликтах в работу Организации Объединенных Наций — это приоритет моей Канцелярии. В настоящее время мы оказываем содействие Департаменту операций по поддержанию мира и Департаменту по политическим вопросам в их усилиях по обновлению стратегии защиты детей для полевых миссий Организации Объединенных Наций. Эта работа имеет важнейшее значение. Я хотела бы подчеркнуть, что наличие достаточного и профессионального потенциала для защиты детей в миссиях по поддержанию мира и специальных политических миссиях — это основа

основ для работы механизма мониторинга и отчетности, а также для успешного ведения диалога со сторонами в конфликте.

Мы также продолжаем тесно взаимодействовать с ЮНИСЕФ с целью усиления потенциала в области защиты детей в районах конфликта. Помимо наших традиционных коллег к нашим усилиям присоединяются новые партнеры, особенно после принятия резолюции 1998 (2011). Сейчас моя Канцелярия сотрудничает с ЮНЕСКО и обратилась к Всемирной организации здравоохранения с просьбой помочь нам в мониторинге нападений на школы и больницы. Мы также наращиваем связи с Международной организацией труда, особенно в том, что касается экономической реинтеграции детей, которые ранее были связаны с вооруженными силами и группами. Кроме того, мы продолжаем укреплять сотрудничество с нашими партнерами по борьбе с сексуальным насилием в отношении детей во исполнение резолюции 1882 (2009). В этой связи я надеюсь на тесное взаимодействие с заместителем Генерального секретаря Бачелет и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта Заинаб Хавой Бангурой.

Моя Канцелярия также занимается установлением и укреплением партнерских связей с региональными политическими и военными организациями, включая Европейский союз, Африканский союз и НАТО. Эти усилия оказались полезными, особенно в области подготовки кадров, пропаганды и проведения военных операций. Основываясь на этом опыте, я намереваюсь установить более тесные контакты с Лигой арабских государств, Организацией исламского сотрудничества и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии.

Несмотря на достигнутый существенный прогресс, наша работа далека от завершения. В приложениях к докладу за нынешний год фигурируют 52 наименования вооруженных сил и группировок, 42 из которых являются негосударственными вооруженными группировками, а десять — правительственными силами. По просьбе Совета и во исполнение резолюции 1998 (2011) Генеральный секретарь впервые привел в докладе пять сторон в конфликтах, ответственных за нападения на школы и больницы.

Из 52 перечисленных сторон 32 являются злостными нарушителями, которые числятся в перечне на протяжении пяти и более лет. Большинство из них — это негосударственные субъекты, действующие в ситуациях, когда правительства, возможно, имеют желание, но не всегда имеют возможности для принятия надлежащих мер. И в таких ситуациях Совет может сыграть важную роль.

Цена бездействия стала слишком высокой. Пора подтвердить решимость Совета действовать. Во исполнение резолюции 1998 (2011) моя предшественница попросила бывшего Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций посла де ла Саблиера подготовить всеобъемлющий доклад о путях продвижения вперед. В этом документе предлагаются различные варианты мер в отношении злостных нарушителей, которые могли бы быть рассмотрены Советом. Среди таких мер — активизация целенаправленной политической деятельности Совета, ужесточение мер привлечения к ответственности и адресные меры, когда это необходимо. Эти меры могут быть постепенными; можно начать с лиц, действующих в ситуациях, которыми уже занимаются комитеты по санкциям. Это послужило бы четким сигналом о том, что резолюции Совета — это не просто слова на бумаге и что в случае их невыполнения могут быть приняты решительные меры.

В прошлом году мы стали свидетелями грандиозных перемен в международной обстановке. Это одновременно открыло новые возможности и создало новые проблемы для Организации Объединенных Наций и, в частности, в том что касается данной тематики. Ситуации в Ливии, Сирии и Мали, например, чреватые новыми угрозами для детей, и Совет вместе с моей Канцелярией и с нашими партнерами должны заниматься устранением этих угроз.

Положение детей в Сирии является просто отчаянным. Мои сотрудники и другие коллеги из Организации Объединенных Наций документально фиксируют нападения правительственных сил на школы, отказ детям в доступе к больницам, страдания и гибель девочек и мальчиков в ходе артобстрелов районов, в которых они живут, их пытки, включая сексуальное насилие, которые иногда длятся целыми неделями. После опубликования рассматриваемого Советом доклада моя

Канцелярия также собирала данные о нарушениях, совершаемых негосударственными вооруженными группами в Сирии. Нами получена информация о неизбирательных взрывах бомб, в результате которых погибли дети в Дамаске и в других районах, и мы продолжаем фиксировать нападения, совершаемые такими вооруженными группировками, как «Свободная сирийская армия», в составе которой, возможно, также есть дети.

Я встречалась с Постоянным представителем Сирии, чтобы выразить ему нашу озабоченность. Я заверила посла в том, что готова начать открытый диалог с сирийскими властями в качестве проявления доброй воли в отношении их моральных и правовых обязательств. В этой связи я также попросила посла передать мой призыв к сирийским вооруженным силам в неотложном порядке эвакуировать школы.

В Ливии спустя долгое время после прекращения отмечавшегося в 2011 году общего разгула насилия жизни детей угрожают локальное насилие и сохраняющееся присутствие так называемых вооруженных бригад. Нас по-прежнему тревожит то, что продолжают поступать сообщения о случаях участия детей в действиях вооруженных группировок. Моя Канцелярия поддерживает тесные контакты с Представительством Ливии в Нью-Йорке в целях выработки стратегии наиболее эффективного устранения сохраняющиеся в ливийском контексте угроз для детей.

Кризис в Мали начался в марте 2012 года, и все это время в его ходе совершаются серьезные злоупотребления в отношении детей. Поступали сообщения о сотнях случаев вербовки и использования детей Национальным движением за освобождение Азавада (НДОА), группировкой Ансара Дине и «Движением за единство и джихад в Западной Африке». Особую тревогу вызывают недавние сообщения о новых лагерях подготовки боевиков на севере Мали, которыми руководят вооруженные группировки. Огромную обеспокоенность вызывает также сексуальное насилие в отношении детей, совершаемое, в частности, НДОА.

В Демократической Республике Конго возобновление насилия на востоке страны вновь пагубно сказывается на положении детей. Движение 23 марта (М-23) — вооруженная группировка, созданная бывшими членами Национального

конгресса в защиту народа, — повинна в проведении широких кампаний по вербовке детей начиная с апреля этого года; поступали также сообщения о вербовке детей от имени М-23 в Руанде. Боевики М-23 убили, искалечили и ранили десятки детей; есть также сообщения о совершении ими сексуального насилия в отношении девочек. Меня беспокоит то, что боевики М-23 имеют давнюю историю насилия в отношении гражданских лиц, включая детей. Необходимо раз и навсегда покончить с их вопиющей безнаказанностью. Должны быть приняты меры для недопущения политической легитимизации элементов М-23, ответственных за нарушения прав человека.

Кроме того, в результате конфликта вдоль границы между Суданом и Южным Суданом подвергаются опасности сотни детей, включая детей, перемещенных из суданских штатов Южный Кордофан и Голубой Нил. Меня также по-прежнему глубоко беспокоит ситуация в контексте доступа детей к гуманитарной помощи в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил.

Подотчетность является неотъемлемым элементом как прекращения, так и предотвращения злоупотреблений в отношении детей. Хотя превентивные аспекты подотчетности и несовершенны, они реально работают. Здесь надо начинать с объявления вне закона вербовки несовершеннолетних и принятия внутренних законов, которые соответствовали бы международным нормам и стандартам, запрещающим вербовку детей и использование их в качестве солдат. Эти меры должны сопровождаться национальными усилиями по линии национальных правоохранительных органов. Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что обеспечение подотчетности должно быть общей задачей; хотя главная ответственность за это лежит на правительствах, страны-доноры призваны оказывать содействие и помощь в деле укрепления национальных усилий за счет поддержки укрепления потенциала.

Решения Суда по делам Любанги и Тейлора стали поворотным пунктом в рассмотрении актов насилия в отношении детей в ситуациях конфликта в международных и смешанных судах, и возможность предстать перед Международным уголовным судом оказалась эффективным сдерживающим фактором для военных командиров и полезным рычагом в ходе диалога по планам действий. Судебные

преследования в связи с вербовкой детей были также предприняты в Мьянме и Колумбии, причем с положительными результатами.

Однако международное сообщество должно оказывать намного более солидную поддержку и уделять больше внимания местным и региональным механизмам подотчетности в целях укрепления организационного потенциала в долгосрочной перспективе. Назрела необходимость в дальнейшем изучении передового опыта в этой области и обеспечении организационной и финансовой поддержки этих инициатив. Только при наличии местной и региональной поддержки мы, действительно, можем сказать, что решили эти вопросы надежным образом.

Как известно членам Совета, четыре года я работала в качестве заместителя Специального представителя Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Я хотела бы сказать Совету, что дети и их семьи возлагают большие надежды на Совет. Потерпевшие считают, что он может и должен облегчить их страдания. Я видела воочию, что означает Совет в действии. Он может изменить судьбы детей. Многие проблемы сохраняются, но правительства и негосударственные субъекты начали реагировать на призыв Совета к действиям.

Я считаю, что защита всех детей от грубых нарушений находится в пределах нашей досягаемости. Если мы будем действовать твердо и сплоченно, мы сможем продвинуться вперед и добиться тех результатов, которых от нас ждут, а именно обеспечить единство действий международного сообщества и продемонстрировать свою решимость защитить детей от войны. Я хотела бы заверить всех своих партнеров, включая все государства-члены, в своей готовности к тому, чтобы тесно сотрудничать, прислушиваться к рекомендациям и действовать сообща на этом поприще.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Зерруги за ее брифинг.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить правительство Германии за направленное нам приглашение принять участие в этих открытых прениях. Обращаясь лично к Вам, г-н Председатель, я хотел бы поздравить

Вас в связи с Вашим руководством и достижениями в качестве Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Я хотел бы также поздравить г-жу Зерруги с ее назначением в качестве нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Департамент операций по поддержанию мира твердо привержен поддержке ее работы в качестве независимого и высоконаравственного поборника прав детей, затронутых вооруженными конфликтами. На протяжении многих лет Канцелярия Специального представителя осуществляет прекрасное руководство на своем направлении и поддерживает стратегические партнерские отношения с Департаментом операций по поддержанию мира, ЮНИСЕФ и всей системой Организации Объединенных Наций. Это уникальное партнерство позволяет нам использовать сравнительные преимущества каждого субъекта в целях обеспечения всеобъемлющей и реальной защиты детей на местах, поскольку, прежде всего, речь идет именно о них.

(говорит по-английски)

В качестве ключевого элемента этих уникальных партнерских отношений наши многоаспектные операции по поддержанию мира, разумеется, имеют уникальные возможности для внесения вклада в реальную защиту детей, затронутых конфликтом. Они обеспечивают общую платформу, которая объединяет экспертов в области политики, юстиции, прав человека, гендерной проблематики, защиты детей и других гражданских экспертов с военными, полицейскими экспертами и экспертами исправительных учреждений и многочисленные материально-технические и оперативные потенциалы.

Развертывание советников по вопросам защиты детей в рамках наших операций по поддержанию мира при поддержке Совета Безопасности позволило нам мобилизовать весь наш потенциал и умело использовать наши политические ресурсы, ресурсы в области безопасности и гражданские активы для обеспечения более эффективной защиты детей.

Во-первых, на политическом уровне, советники по вопросам защиты детей оказывают поддержку главам миссий в вопросах интеграции аспектов защиты детей под эгидой Организации Объединенных Наций в деятельность на всех этапах мирного

процесса, включая переговоры с правительствами, вооруженными группами или сторонами в конфликте. Можно привести пример Судана, где после широких политических консультаций между Миссией и Движением за справедливость и равенство (ДСР), состоявшихся ранее в этом году, ДСР опубликовало на прошлой неделе приказ о запрете на вербовку и использование детей-солдат. Таким образом, ДСР стало седьмым вооруженным движением в Дарфуре, которое сделало такой важный шаг после 2010 года.

Во-вторых, наши военные миротворцы фактически играют важную роль в защите детей от нарушений. В Демократической Республике Конго, где я сам был на прошлой неделе, размещенные в отдаленных районах военные подразделения и наблюдатели Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) внесли вклад в процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции детей, обеспечивая информацию, безопасность и критически важную материально-техническую поддержку для их освобождения. С начала этого года, например, МООНСДРК документально зафиксировала освобождение не менее 1038 детей благодаря помощи миротворцев. Только за последние четыре месяца, как минимум, 38 детей бежали из рядов «Движения 23 марта» в восточной части Демократической Республики Конго, как отметила г-жа Зерруги, и в поисках убежища и защиты обратились к миротворцам. Эти дети были переданы ЮНИСЕФ и партнерам, с тем чтобы те оказали им поддержку в процессе реинтеграции.

В-третьих, наши советники по вопросам защиты детей тесно сотрудничают со всеми гражданскими компонентами, которые занимаются деятельностью в области прав человека, разоружения, демобилизации и реинтеграции, верховенства права, правосудия, а также вопросами защиты координаторов из числа гражданских лиц, с советниками по вопросам защиты женщин, гендерной проблематике и реформе сектора безопасности, с тем чтобы содействовать координации усилий и применению подхода с учетом интересов детей в своей работе.

Важным направлением, на котором миссия мобилизует свои широкие возможности, в том числе военные, полицейские и гражданские компоненты, является учреждение механизма мониторинга

и представления докладов. Эти различные компоненты направляют дела и критически важную информацию о грубых нарушениях страновым целевым группам Организации Объединенных Наций, что позволяет руководству миссии и структурами по защите детей реагировать надлежащим образом и поддерживать важные усилия Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, деятельностью которой руководите Вы, г-н Председатель.

Все эти усилия могут иметь реальный и устойчивый эффект тогда, когда мы тесно сотрудничаем с национальными властями. Прекрасный пример такого партнерства — недавнее продление плана действий по прекращению вербовки и использования детей-солдат, подписанного в марте 2012 года Народно-освободительной армией Судана (НОАС) и ЮНИСЕФ, Миссией Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В результате НОАС обнаружила 429 детей в вербовочных центрах и приказала своим военным подразделениям немедленно освободить все занимаемые школы. На сегодняшний день, 11 школ из 16, действительно, освобождены, и в настоящее время прилагаются усилия для освобождения остающихся пяти школ. Эти достижения демонстрируют то, как согласованные действия на всех уровнях могут привести к более эффективной защите детей в зонах конфликтов.

Хотя мы добились значительного прогресса в деле защиты детей, из доклада Генерального секретаря (S/2012/261) следует, что необходимо сделать больше. Одна из наших приоритетных задач для продвижения вперед заключается в том, чтобы обеспечить максимальное использование наших ресурсов в целях повышения эффективности наших мероприятий. На наш взгляд, подготовка кадров является важным инструментом для достижения этой цели. Действительно, в различных миссиях подготовка персонала по вопросам защиты детей является приоритетной задачей для всех военных, полицейских и гражданских сотрудников. Только в этом году прошли подготовку по вопросам защиты детей в наших миротворческих миссиях более 9000 миротворцев. При щедрой поддержке ряда государств-членов Департамент операций по поддержанию мира осуществляет руководящую роль в

обновлении учебных материалов для миротворцев. Эти материалы будут готовы в 2013 году.

Второй приоритетной задачей является обновление политики ДОПМ в области защиты детей. Начиная с 2009 года мы сотрудничаем с Канцелярией Специального представителя, а также с Департаментом по политическим вопросам с целью отражения самых последних событий в области защиты детей и расширения повестки дня в области защиты, а также укрепления наших коллективных усилий на этом направлении.

В заключение я хотел бы вновь заявить о нашей твердой приверженности делу защиты детей в конфликтах. Работая под руководством Специального представителя и в партнерстве с ЮНИСЕФ, мы глубоко привержены обеспечению выполнения в полном объеме резолюций Совета Безопасности. Все мы считаем, что сможем добиться прочного мира для находящихся в бедственном положении детей, жизнь которых зачастую рушится в результате конфликтов. Как всегда, мы ориентируемся на мандат Совета и поддерживаем усилия по его выполнению.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Исполнительному директору ЮНИСЕФ г-ну Энтони Лэйку.

Г-н Лэйк (ЮНИСЕФ) (*говорит по-английски*): Позвольте поблагодарить вас за приглашение для участия в сегодняшнем заседании. Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить г-жу Радикку Кумарасвами и Алена Леруа в их отсутствие за все их усилия. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность по поводу нашего нового партнерства с Лейлой Зарруги и Эрве Ладсусом. Мы очень надеемся на укрепление сотрудничества в этой исключительно важной области. Позвольте мне поблагодарить Германию и Вас, г-н Председатель, за приверженность и преданность достижению этой цели, а также за все Ваши усилия на посту Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Сейчас, как никогда ранее, — под руководством Совета, Генерального секретаря, а также благодаря Вам, г-н Председатель, и многим другим участникам, — вопрос о детях и вооруженных конфликтах приобретает все большее значение, ему уделяется все больше внимания и в отношении него принимается все больше решений, как он того

и заслуживает, и об этом вы, участники, слышали от моих коллег. Однако он по-прежнему заслуживает еще большего внимания.

В глазах детей можно увидеть свет надежды и обещание будущего. Но посмотрите в глаза бывших детей-солдат или в глаза детей, которые пострадали от чудовищных надругательств, или же тех, кто просто стал свидетелем ужасов войны. Свет надежды в их глазах все еще омрачен страхом, болью и ужасом перед бесчеловечными злодеяниями. Эти дети познали слишком много и слишком рано.

Мальчик-сирота из небольшой деревни, завербованный под дулом пистолета в солдаты, а впоследствии сам вынужденный вербовать других, ослепленный предубеждениями и ненавистью, обученный тому, чтобы безжалостно убивать. Девочка, переживающая ужас изнасилования. Мальчик, лишенный ног в результате того, что наступил на мину, заложенную во дворе его школы. Больной ребенок, прикованный к постели, ожидающий медикаментов, которые никогда не будут доставлены в его деревню из-за чинимых солдатами препятствий.

Мир добивается сейчас прогресса в задержании и привлечении к ответственности тех, кто совершает такие акты. Например, вынесенные недавно вердикты Международного уголовного суда в отношении Томаса Любанги, а также Специального суда по Сьерра-Леоне в отношении Чарльза Тейлора свидетельствуют о всеобщем прогрессе в борьбе с безнаказанностью и борьбе за восстановление справедливости. Однако привлечение к ответственности является многоаспектным процессом. И правительства, и все мы — так же, как и виновные — должны нести ответственность за судьбу детей, оказавшихся в зонах конфликтов.

В девяти резолюциях, принятых Советом начиная с 1999 года, нашла свое отражение твердая приверженность привлечению к ответственности виновных и принятию мер от имени детей, оказавшихся в ловушке чудовищных конфликтов. Это касается и принятой в прошлом году исключительно важной резолюции 1998 (2011), согласно которой информация о сторонах, совершающих нападения на школы и больницы, подлежит автоматическому включению в доклады Генерального секретаря.

Механизм Организации Объединенных Наций по мониторингу и отчетности также построен на принципах подотчетности и на готовности положить конец грубым нарушениям прав детей. Информация о нарушениях, собранная целевой группой Организации Объединенных Наций по всему миру, помогает нам выработать своевременную и надлежащую реакцию на события в регионах, охваченных конфликтами, а также достичь нашей цели защиты всех детей.

ЮНИСЕФ работает в тесном контакте с правительствами и населением с целью защиты и реабилитации детей, пострадавших в результате конфликтов. В дополнение к усилиям по мониторингу нарушений и обеспечению за их совершение ответственности мы предлагаем принять целый ряд мер реагирования, включая просветительскую работу в связи с минами и создаваемыми ими угрозами, психологическую помощь, профессионально-техническое обучение, помощь жертвам сексуального насилия и поддержку детям, которые реинтегрируются в общество после того, как они были причастны к деятельности вооруженных сил и групп.

Мы должны признать, что на чаше весов лежит будущее таких детей. Мы не можем бросить их на произвол судьбы. Это наша обязанность и наша ответственность. Ответственность правительств перед своими гражданами и ответственность граждан друг перед другом во многом измеряется их отношением к наиболее уязвимым членам общества. Поэтому они должны поддерживать усилия по мониторингу, предоставлению информации и реагированию на серьезные нарушения в отношении детей и их прав.

Правительства и другие институты должны разрешить Организации Объединенных Наций участвовать в целях оказания им помощи в создании национальных систем для предотвращения нарушения санкций и оказания надлежащих услуг в плане реагирования тем, кто в них нуждается. Такие меры не могут быть приняты в изоляции. Они могут стать эффективными лишь при активном взаимодействии всех заинтересованных сторон, включая правительства и общины, а также при участии даже виновных в совершении нарушений в отношении детей. Такая работа включает переговоры с вооруженными силами и группами с целью обеспечения освобождения завербованных детей,

которых зачастую похищают и принуждают к участию в боевых действиях.

Например, в Мали ЮНИСЕФ и наши партнеры работают с лидерами общин, которые поддерживают активные контакты с вооруженными сторонами в конфликтах, с целью защиты прав детей и прекращения их вербовки. В Центральноафриканской Республике мы работаем с тремя вооруженными группами, с которыми мы подписали планы действий по освобождению детей из их рядов. Аналогичные усилия предпринимаются в Афганистане, Чаде, Мьянме, на Филиппинах, в Сомали, Южном Судане и в других странах.

Это исключительно сложная работа, особенно в ситуациях, связанных с пограничными конфликтами и перемещением беженцев в соседние страны. Что касается Организации Объединенных Наций, то необходимо, чтобы мы оставляли место для переговоров и балансировали на тонкой грани — между нашим горячим стремлением к справедливости и нашей жаждой мира, между нашими усилиями по предотвращению нарушений и нашей работой по реабилитации жертв, а также между нашим возмущением теми, кто совершил преступления, и необходимостью их преследования.

Короче говоря, существует естественная трудность в усилиях ЮНИСЕФ по предоставлению гуманитарной помощи на основе беспристрастного подхода и защите прав детей. Разумеется, эта работа не только чрезвычайно напряженная, но и требует огромных ресурсов, особенно по мере создания механизма мониторинга и отчетности в новых ситуациях и реализации различных планов действий вместе со сторонами в конфликтах.

В то время как мы несем необходимые расходы и просим об оказании помощи в их регулировании, мы всегда будем помнить о своих конечных целях, а именно о защите, реабилитации и обеспечении осуществления прав детей, оказавшихся в зонах конфликтов. Когда сталкиваешься с такими детьми лицом к лицу, как было со многими из нас, замечаешь нечто удивительное. Несколько сказанных этим детям добрых слов; обращенный на них приветливый взгляд взрослого, который пришел к ним не для того, чтобы извлечь из этого выгоды или осудить их; предложенная им еда, вода или лекарства — все эти простые знаки внимания могут смягчить его или ее защитную реакцию, пусть

даже на короткое время. Несмотря на пережитые этими детьми ужасы, в их глазах можно увидеть стойкость и проблеск надежды.

Мы вполне можем улучшить положение этих детей. Мы должны дать им понять, что никто из нас не отвернется от них, что наша решимость заставить виновных предстать перед судом тверда и что каждый из нас несет на себе свое бремя ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю сейчас слово г-ну Толберту.

Г-н Толберт (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную возможность и приглашение принять участие в этих открытых прениях. Для меня большая честь выступить наряду с Эрве Ладсусом и Энтони Лэйком. Для меня также большая честь встретиться здесь сегодня с Лейлой Зарруги и услышать ее выступление в качестве нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Международным центром по правосудию в переходный период надеется на дальнейшее сотрудничество с ее канцелярией в усилиях по прекращению безнаказанности за нарушения, совершенные в отношении детей в ситуациях вооруженных конфликтов.

Сам Совет рассматривает ряд ситуаций, которые свидетельствуют о важности этой проблемы, и, возможно, наиболее неотложной из них является ситуация в Сирии.

Совет уже добился многих серьезных успехов в деле защиты детей в ходе вооруженных конфликтов. За последние пять лет Организацией Объединенных Наций было заключено 20 соглашений о планах действий с вооруженными силами и вооруженными группами; это элемент общей стратегии, разрабатываемой Советом Безопасности в последнее десятилетие. Планы действий являются важнейшим первым шагом в прекращении насилия в отношении детей в ситуациях вооруженных конфликтов. Однако для пресечения безнаказанности в связи с этими преступлениями необходимо делать больше. Поэтому я сосредоточусь в своем сегодняшнем выступлении на путях достижения большей подотчетности в тех случаях, когда планы действий были подписаны или являются предметом переговоров.

Для содействия достижению этой цели Совет и его члены могут предпринять два важнейших шага.

Во-первых, Совет должен побудить государства использовать международные ресурсы и знания для поддержки национальных процессов. Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна уделять больше внимания комплексному подходу к ответственности за нарушения, совершаемые в отношении детей, по мере реализации планов действий.

Прежде чем обсуждать эти две ключевые меры, я хотел бы сначала затронуть вопрос о нашем понимании и нашей концепции ответственности. Для многих обеспечение ответственности равносильно уголовному преследованию. В конце концов, уголовные преследования необходимы для обеспечения ответственности. Они направляют четкий сигнал о том, что общество или международное сообщество не будут мириться с определенными нарушениями. Однако работа МЦПП на протяжении последнего десятилетия более чем в 40 странах показала, что одного лишь уголовного преследования недостаточно. Ответственность за нарушения, совершаемые в отношении детей в условиях вооруженного конфликта, можно наиболее действенным образом реализовать посредством комплексного подхода к правосудию, который охватывает не только ответственность нарушителей закона, но и права жертв в рамках широкого процесса социальных перемен. Комплексный подход к правосудию должен, помимо уголовного преследования, включать в себя поиски истины, возмещение ущерба и институциональную реформу. В совокупности они представляют собой ключевые элементы правосудия в переходный период.

Если мы хотим эффективно бороться с нарушениями в отношении детей и их последствиями, мы должны понять их причины и схемы. Этим целям могут служить механизмы установления истины, такие как комиссии по установлению истины. Вооруженные силы и силы безопасности и вооруженных группировки, которые причастны к таким преступным актам, как вербовка детей-солдат, должны быть полностью реструктурированы в рамках процесса институциональной реформы, для того чтобы искоренить такую неприемлемую практику. Возмещение ущерба имеет решающее значение, если мы хотим направить пострадавшим детям сигнал

о том, что тот вред, который им был нанесен, был нарушением их прав и что государство привержено тому, чтобы защищать эти права в будущем. Когда такие подходы применяются комплексно и по-настоящему, они способствуют укреплению доверия граждан и усиливают верховенство права.

Совету удалось повысить осознание необходимости бороться с нарушениями в отношении детей на международном уровне. Он должен также стремиться использовать свой вес для укрепления и поддержки национальных процессов. В своем первом судебном решении Международный уголовный суд обвинил Тома Любангу Дыло в военном преступлении, заключающемся в наборе и вербовке детей в солдаты в Демократической Республике Конго. Это стало важным шагом в процессе утверждения соблюдаемой в международных масштабах нормы, направленной против вербовки детей и использования их в качестве солдат. Но судебный процесс над Любангой не означает наказания всех нарушителей закона.

Мы наблюдаем в ходе нашей работы, что вербовка детей в солдаты продолжается и что многие нарушители пользуются безнаказанностью. В этом отношении Совет Безопасности имеет возможность использовать этот успех в области международного правосудия для того, чтобы, опираясь на приговор по делу Любанги, укрепить национальные процессы в Демократической Республике Конго. Сейчас Демократическая Республика Конго нуждается в международной поддержке национальных судебных процессов в соответствии с Римским статутom, в особенности в том, что касается национальных судов и всеобъемлющих программ возмещения ущерба.

Поэтому я призываю международное сообщество поддержать усилия жертв по обеспечению выполнения вынесенных национальными судами решений о возмещении ущерба, а также побудить доноров и конголезское правительство помочь Целевому фонду для потерпевших осуществить возмещение ущерба общинам, затронутым насильственной вербовкой.

Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах должна настоятельно призвать доноров поддержать национальные процессы, которые направлены на достижение всеобщей ответственности. Если говорить о специальных знаниях,

то Рабочая группа также может извлечь пользу из деятельности неправительственных организаций, работающих на местах. Практически так же, как в рамках механизма наблюдения и отчетности Организация Объединенных Наций и ее партнеры совместно документально регистрируют нарушения в отношении детей, мы должны объединить усилия для того, чтобы обеспечить возмещение ущерба жертвам этих нарушений, когда они уже зарегистрированы.

Помня о мерах, предусмотренных в ее документе, посвященном инструментарию, от 2006 года, Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах должна включить в свои рекомендации по конкретным странам поддержку

«переходных механизмов правосудия и установления истины, включая поддержку в разработке и внедрении процедур, оказывающих воздействие на положение детей» (S/2006/724, приложение).

Это подводит меня к моему второму тезису, который представляет собой призыв уделять большее внимание ответственности в контексте планов действий. Например, мы в течение нескольких лет ведем активную работу в Мьянме. МЦПП приветствует недавнее подписание предложенного Советом Безопасности плана действий по освобождению и реинтеграции детей, связанных с государственными вооруженными силами. Наряду с этим предложенный Международной организацией труда механизм подачи жалоб является эффективным, хотя и ограниченным по своим масштабам, механизмом обеспечения ответственности в Мьянме, отчасти потому, что в нем удалось сбалансировать информационно-пропагандистскую работу и взаимодействие с военнослужащими и конкретными последствия для тех, кто занимается вербовкой детей в солдаты.

В настоящее время в государственных вооруженных силах последствия вербовки детей в Мьянме менее серьезны, чем последствия набора недостаточного числа новобранцев. Это один из примеров такой структуры стимулирования, которую надо полностью пересмотреть, для того чтобы гарантировать прекращение вербовки несовершеннолетних.

В ходе интервью с сотрудником МЦПП один бывший ребенок-солдат сказал нам, что он хочет, чтобы был отмечен тот факт, что он не смог завершить образование из-за того, что он был завербован; этим вопросом могла бы заняться комиссия по установлению истины. В тех случаях, когда планы действий уже подписаны, комиссии по установлению истины могли бы в рамках подхода по установлению правосудия в переходный период обращать особое внимание на детей и тем самым выявлять первопричины такого явления, как дети-солдаты. Они могли бы также определять многочисленные аспекты того, каким образом были затронуты дети-солдаты, и служить форумом для официального признания нарушений, которым подвергались жертвы.

Я настоятельно призываю Совет рассматривать планы действий как отправную точку в обеспечении ответственности за нарушения в отношении детей. Я настоятельно призываю Совет поддержать комплексный подход к ответственности, который предусматривает преследование виновных, обеспечивает признание нарушений, от которых пострадали жертвы, и возмещение причиненного ущерба, а также инициирует процесс институциональной реформы. Этому может послужить, в частности, призыв к принятию комплексных мер в области правосудия переходного периода, с тем чтобы сформировать некоторые ответные меры со стороны Организации Объединенных Наций в совокупности с планами действий.

В заключение хочу сказать следующее: хотя Совет продолжает добиваться значительного прогресса в области обеспечения ответственности за нарушения в отношении детей, он должен и впредь отдавать себе отчет в том, что защита детей — и обеспечение ответственности за серьезные преступления и нарушения в отношении них — являются частью роли Совета в области поддержания мира и безопасности. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах наряду с Департаментом операций по поддержанию мира, ЮНИСЕФ, Международной организацией труда и другими подразделениями Организации Объединенных Наций много делают для продвижения работы в этом направлении. Их мандаты, связанные с защитой детей в ходе вооруженных конфликтов, следует поддерживать и укреплять. Предстоящая задача заключается в

том, чтобы превратить прогресс на международном уровне в стабильные перемены на национальном уровне. Мы в МЦПП твердо убеждены в том, что в переходный период применение комплексного подхода к обеспечению ответственности, подхода, который предусматривает использование всего набора механизмов правосудия и активизацию поддержки процессам, происходящим на национальном уровне, поможет Совету Безопасности и сообществу наций в наших усилиях положить конец преступлениям, совершаемым в отношении наиболее уязвимых среди нас — детей, оказавшихся в условиях вооруженных конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Ли Баодун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я одобряю инициативу Германии по созыву сегодняшнего заседания. Я благодарю Специального представителя Генерального секретаря г-жу Зерруги, заместителя Генерального секретаря г-на Ладсуца и Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-на Энтони Лейка за проведенные каждым из них брифинги. Я также внимательно выслушал заявление, сделанное г-ном Толбертом.

Китай придает большое значение вопросу о защите детей в условиях вооруженных конфликтов. Китай осуждает преступления в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов и отвергает вербовку детей в солдаты и их использование в таком качестве. Китай поддерживает непрерывные усилия различных учреждений Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы, согласно их соответствующим мандатам, содействовать защите детей в условиях вооруженных конфликтов и использовать для этого всю свою экспертизу и свои сравнительные преимущества. В этой связи мне хотелось бы особо подчеркнуть следующие четыре аспекта.

Во-первых, согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, Совету следует в приоритетном порядке заниматься проблемой защиты детей в условиях вооруженных конфликтов. Защита детей есть неотъемлемый компонент его общих усилий по предотвращению и урегулированию конфликтов. Необходимо устранять проблемы и коренные причины надругательств над детьми, искореняя сами первопричины конфликта

и активизируя превентивную дипломатию. Совету Безопасности надлежит поощрять и поддерживать мирное урегулирование споров с помощью таких средств, как добрые услуги, посредничество и переговоры. Только меры по предупреждению и сокращению вооруженных конфликтов, по продвижению постконфликтного строительства, в том числе всеобъемлющие мероприятия по обеспечению интеграции детей в жизнь общества, способны помочь созданию благоприятной социальной атмосферы и безопасности.

Во-вторых, резолюции Совета Безопасности относительно защиты детей в условиях вооруженных конфликтов должны строго выполняться. Все стороны конфликта обязаны соблюдать и защищать права детей. Для того, чтобы избежать политизации вопроса о защите детей и не допускать разнобоя в стандартах, применяемых в различных конфликтных ситуациях, необходим объективный и справедливый подход. Произвольное толкование установленных Советом Безопасности мандатов и мер, выходящее за рамки одобренного Советом, будет лишь наносить ущерб общим усилиям международного сообщества по защите детей.

В-третьих, главную ответственность за защиту своих детей несут страны, в которых происходит вооруженный конфликт. Следует соблюдать суверенитет стран, охваченных конфликтом. Ключевым элементом для выполнения соответствующих резолюций и эффективного проведения различных инициатив по защите детей являются поддержка, сотрудничество и усилия самих стран, затронутых конфликтом. Надлежащее внимание следует уделять наращиванию потенциала сторон конфликта заниматься этими аспектами. Санкции должны оставаться крайним средством, которым располагает Совет средством для урегулирования ситуаций, создающих угрозу международному миру и безопасности. Китай постоянно проявляет осторожность в принятии санкционных мер.

В-четвертых, в докладе Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/2012/261) изложены важные принципы, с которыми Совету надо согласовывать свои действия. Поддержание авторитетности этого доклада будет способствовать выполнению резолюций Совета и укреплению сотрудничества между государствами-членами по данному вопросу. При составлении

докладов подобного рода следует уделять внимание общению с заинтересованными правительствами, равно как информации, предоставляемой такими странами. При рассмотрении докладов Генерального секретаря Совету Безопасности следует в полной мере заслушивать варианты, предлагаемые всеми сторонами и особенно теми, которых возникшая ситуация касается самым непосредственным образом.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений. Я также благодарю Специального представителя Генерального секретаря г-жу Зерруги, заместителя Генерального секретаря г-на Ладсуса, Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-на Лейка и Председателя международного центра по вопросам правосудия в переходный период г-на Толберта за проведенные ими брифинги. Прежде чем начать свое заявление, мне хотелось бы поблагодарить бывшего Специального представителя Генерального секретаря г-жу Радхику Кумарасвами за ее шестилетнюю самоотверженную работу и за ее громадный вклад в обсуждаемый вопрос, а также приветствовать на этом очень важном и ответственном посту Специального представителя Зерруги. Соединенные Штаты возлагают большие надежды на сотрудничество с ней.

В докладе Генерального секретаря (S/2012/261) отмечен ряд обнадеживающих событий. В 2011 году Специальный представитель Генерального секретаря подписала три плана действий — с правительством Чада и с двумя вооруженными группами в Центральноафриканской Республике. По состоянию дел на 2012 год Организация Объединенных Наций подписала четыре плана действий — с Южным Суданом, с Мьянмой и два — с Сомали. Свой проект плана действий по вопросу о детях-солдатах, который в настоящее время рассматривается канцелярией Специального представителя Генерального секретаря, представила и Демократическая Республика Конго. Подобные планы являются проверенными средствами поощрения защиты и реабилитации детей.

Были также и другие признаки прогресса. Маоистская партия в Непале была исключена из содержащегося в докладе Генерального секретаря перечня после того, как она прекратила вербовать

и использовать детей в качестве солдат и, согласно плану действий, выполнила свои обязательства, отказавшись оплачивать их, предоставлять им жилье и стала поощрять дисквалифицированных несовершеннолетних регистрироваться для участия в программах реинтеграции. Исключение из упомянутого перечня фракции «Иния Бхарати» стало крупным шагом в урегулировании последних аспектов проблемы детей-солдат в Шри-Ланке, хотя здесь и предстоит еще многое сделать.

Достигнут прогресс и в обсуждении планов действий с вооруженными группами. В Афганистане министерства внутренних дел и обороны приняли инициативы по предотвращению вербовки и эксплуатации детей. Речь идет о реальных и ощутимых результатах, и мы отдаем должное Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря за достигнутые ею успехи по существенному улучшению положения детей в названных странах.

Тем не менее, значительная часть доклада Генерального секретаря посвящена документальному изложению многочисленных и непрекращающихся случаев ужасающих надругательств над детьми. Например, «Армия сопротивления Бога» продолжала варварские операции в целом ряде африканских стран, похитив в Центральноафриканской Республике 101 ребенка и совершив 211 нападений в Демократической Республике Конго. В ходе многих из этих нападений участвовали дети-солдаты, и только в одном из районов Восточной провинции Демократической Республики Конго эти операции завершились похищением 124 детей. В докладе документированы почти тысяча случаев вербовки детей в Сомали, главным образом группировкой «Аш-Шабааб», и отмечается, что в трех основных больницах Могадишо зарегистрировано 7800 погибших или пострадавших от конфликта детей.

Особую тревогу вызывают кровавые расправы, чинимые Асадом и окружающей его кликой. Как говорится в докладе:

«Дети не старше девяти лет гибли, получали увечья, становились жертвами произвольных арестов, задержаний, пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, и использовались в качестве живых щитов. Школы регулярно подвергались нападениям

и использовались в качестве военных пунктов базирования, а также для содержания задержанных под стражей.» (S/2012/261, пункт 119)

Зверства подобного рода, в том числе пытки малолетних, продолжают с тревожащей частотой, что служит еще одним доказательством того, что Совету следует делать больше в поддержку гуманитарной помощи и политических преобразований в Сирии.

Заглядывая в будущее этого процесса, нам следует подумать над тем, что еще мы можем сделать для того, чтобы лучше защищать детей в районах вооруженных конфликтов. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что нам надлежит отыскать более эффективные способы воздействия на поведение ярых нарушителей. Поскольку большинство правительственных сил либо уже подписали планы действий, либо дали понять, что они намерены сделать это, нашей главной заботой должны стать негосударственные вооруженные группы. При реагировании на действия этих вооруженных групп необходимо учитывать два аспекта. Во-первых, в связи с тем что национальные правительства несут основную ответственность по защите детей на своей территории, Организация Объединенных Наций должна предпринимать меры в отношении вооруженных групп только в тесном сотрудничестве с национальными властями. Принятая нами несколько минут назад резолюция 2068 (2012) верно подтверждает данную позицию, которую Совет отразил в прошлом году в резолюции 1998 (2011).

Во-вторых, Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что Совет Безопасности должен рассматривать более широкий набор вариантов для усиления давления на лиц, виновных в постоянных нарушениях и злоупотреблениях в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта. На данном этапе обособленный режим санкций, по-видимому, не способен удовлетворить потребность в более эффективных средствах борьбы со злостными нарушителями. Генеральный секретарь отмечает в своем докладе (S/2012/261), что в настоящий момент уже существуют четыре страновых санкционных комитета, которые располагают критериями определения нарушений и злоупотреблений в отношении детей.

Вместе с тем мы призываем Специального представителя Генерального секретаря представить

рабочей группе доклад с оценкой всего круга возможностей в этой области, с тем чтобы помочь группе в подготовке доклада Совету. Вдумчивый анализ различных предложений о путях содействия обеспечению подотчетности мог бы помочь положить конец непрерывному насилию, которое омрачает жизнь детей, живущих в затронутых конфликтами районах, где действуют злостные нарушители.

В нашей сегодняшней работе по спасению детей от такой беды, как вооруженный конфликт, удалось добиться значительных успехов благодаря осуществлению планов действий и кропотливой пропагандистской работе с вооруженными группами. Однако мы должны и впредь решительно привлекать к ответственности самых упорных нарушителей и должны с удвоенной энергией добиваться прекращения безнаказанности.

Г-н Осорио (Колумбия) (*говорит по-испански*):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этих прений. Я высоко ценю Ваше личное внимание к данному вопросу и подготовку Вами концептуальной записки (S/2012/685, приложение), которая стала основой для наших напряженных переговоров.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за публикацию его ежегодного доклада о детях и вооруженных конфликтах (S/2012/261). Я также благодарю г-жу Лейлу Зерруги, г-на Эрве Ладсуса, г-н Энтони Лейка и г-на Дэйвида Толберта за их брифинги. Хочу вновь поприветствовать г-жу Зерруги в качестве нового Специального представителя Генерального секретаря и заверить ее в решимости и готовности правительства моей страны сотрудничать с ее персоналом в целях укрепления защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами в различных регионах мира.

Как я уже говорил, разъясняя мотивы голосования Колумбии, наша делегация хотела бы вновь обратить внимание на ряд существующих норм защиты детей в вооруженном конфликте. Поэтому необходимо изучить, как они исполнялись и как они действуют, а также тщательно взвесить, есть ли необходимость в принятии новых инструментов.

При рассмотрении данного вопроса важно постоянно иметь в виду, что Совет должен оценивать происходящее и концентрироваться на ситуациях вооруженных конфликтов, которые

представляют серьезную угрозу международному миру и безопасности. Он должен проводить четкое различие между такими ситуациями и другими обстоятельствами, которые не имеют отношения к его повестке дня. Каждый случай требует индивидуального анализа, для того чтобы определиться с подходящими мерами реагирования на конкретные обстоятельства и сопутствующие условия каждой ситуации.

Кроме того, на мой взгляд, в ходе нашей дискуссии важно сделать акцент на том, что Совет и другие учреждения Организации Объединенных Наций должны строго придерживаться согласованного мандата, который был сформулирован со всей четкостью и определенностью. Мы должны заниматься именно защитой детей в вооруженных конфликтах, избегая любых ситуаций, которые не подпадают под определение таких конфликтов. Для этого есть другие органы и иные способы решения проблем. Когда Совет постановил, что к докладу Генерального секретаря должно быть добавлено второе приложение, касающееся ситуаций, не входящих в его повестку дня, или «иных ситуаций», это было явно сделано им при том понимании, что эти ситуации в любом случае относятся к сторонам в вооруженном конфликте, как это квалифицируется применимыми нормами международного права.

Для того чтобы повысить эффективность рассмотрения вопроса о детях и вооруженных конфликтах, Совету следовало бы рассмотреть возможность укрепления национальных возможностей в плане защиты мальчиков и девочек. Механизмы отчетности и мониторинга могут оказаться полезными, но их роль не является определяющей. В этой связи Совет Безопасности и его Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах должны дать оценку эффективности существующих механизмов, с тем чтобы способствовать укреплению национального потенциала государств. Работа в этом направлении является одной из основных забот правительства Колумбии, ибо защита детей — это не только конституционное обязательство, но и этический и нравственный императив для любой цивилизации. Руководствуясь этой идеей, Колумбия учредила межсекторальную комиссию, которая работает на основе мандата, закрепленного в созданном социально-экономическом советом нашей страны документе. Государственные органы, которые отвечают за это направление, действуют

согласованно в целях выработки комплексной стратегии предупреждения вербовки детей и других нарушений в отношении детей на всей территории Колумбии, уделяя особое внимание тем областям и регионам, где были выявлены наиболее серьезные проблемы в связи с данным вопросом. Здесь я хотел бы упомянуть программу «Мои права прежде всего», которая представляет собой комплексный план предупреждения, направленный на создание возможностей свободного развития для детей и использования ими своего свободного времени для игр и досуга.

Учитывая контекст данных прений, я хотел бы указать на то, что санкции имеют смысл лишь тогда, когда правительство не хочет прислушаться к призывам международного сообщества. Однако применение санкций к вооруженным негосударственным субъектам в ситуациях, не включенных в повестку дня Совета, связано с великим множеством осложнений, начиная с того, что их применение явно может повлиять на основополагающие интересы данной страны, а также на вопросы национальной безопасности. В равной степени механизм адресных санкций применим только в тех ситуациях, включенных в повестку дня Совета, в отношении которых он на основании статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций постановил, что они представляют угрозу международному миру и безопасности. Поэтому готовность Совета предпринимать подобные меры в отношении злостных нарушителей не может быть сочтена применимой к ситуациям, упомянутым в приложении II к ежегодному докладу Генерального секретаря.

В заключение, мы считаем, что вопрос защиты детей в вооруженных конфликтах требует более эффективного диалога и непрерывных консультаций между системой Организации Объединенных Наций и правительствами, которые несут основную ответственность за решение этой проблемы. Правительство нашей страны по-прежнему готово к совместной работе и сотрудничеству в данной области.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*):
Наша делегация рада участвовать в этих прениях по крайне важному для Организации Объединенных Наций и ее государств-членов вопросу, требующему от нас коллективной сознательности. Г-н Председатель, Ваше руководство нынешними прениями

красноречиво свидетельствует о Вашей приверженности данному вопросу и о тех усилиях, которые Вы посвящаете этой проблематике.

Далее я поздравляю г-жу Лейлу Зерруги с назначением на должность Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Хочу заверить ее в решимости Марокко поддерживать ее усилия так же, как это было ранее при работе с ее предшественницей — г-жой Радхикой Кумарасвами. Наконец, позвольте поблагодарить г-на Эрве Ладсуса, г-на Энтони Лейка и г-на Дэйвида Толберта за их брифинги.

Сегодняшняя дискуссия дает нам возможность оценить прогресс, достигнутый в области рассмотрения проблем, связанных с защитой детей, а также масштаба и тяжести насилия, совершаемого по отношению к этой уязвимой группе населения в нарушение основополагающих принципов прав человека и международного права, включая международное гуманитарное право и нормы в области прав беженцев. Масштаб злодеяний, совершаемых по отношению к детям в этих конфликтах, требует твердой, неизменной приверженности со стороны международного сообщества прекращению подобных злодеяний, оказывающих разрушительное воздействие на жертв и их семьи.

Мы можем лишь осудить и попытаться противодействовать любым формам эксплуатации таких присущих детям черт, как неискренность, беззащитность и простодушие, благодаря которым их легко склонить к прямому или косвенному участию в конфликтах. Никакими причинами или предложениями нельзя оправдать вербовку детей для участия в вооруженном конфликте, как нельзя умалять уголовную ответственность тех, кто склоняет или принуждает их к участию в конфликтах. Несомненно, осуждение и преследование в судебном порядке подобной практики, как уже отмечалось, должно сопровождаться разработкой и применением стратегий и конкретных мер, направленных на ее предотвращение.

Как особо подчеркивается в докладе Генерального секретаря (S/2012/261), превентивные стратегии должны быть нацелены на комплексное решение проблем: прежде всего, на национальном уровне, путем введения законов, классифицирующих вербовку несовершеннолетних детей как

преступление; затем на местном уровне, путем повышения эффективности мер, разработанных для их защиты, а также за счет повышения уровня осведомленности семей и общин; и наконец, путем реализации национальных программ перекалфикации, обучения и трудоустройства, которые предлагали бы молодежи более радужные перспективы. В таких усилиях должны принимать участие не только государственные органы, но и неправительственные организации, национальные институты по правам человека и гражданское общество; им необходимо уделять приоритетное внимание и выделять на их осуществление значительные финансовые средства. В этой связи наша делегация хотела бы, в частности, поддержать рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы правительствам, обращающимся с соответствующими просьбами, предоставлялась помощь в осуществлении превентивных стратегий. Здесь мы можем только приветствовать растущее число планов действий, уже подписанных или только разрабатываемых, как отметила Специальный представитель Генерального секретаря, — планов, которые подтверждают преимущества подхода, основанного на диалоге и сотрудничестве.

Стратегия защиты детей, принятая в 2009 году совместно Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департаментом полевой поддержки, помогла направить деятельность Организации Объединенных Наций в области защиты детей в вооруженных конфликтах в нужное русло и оказала содействие советникам по вопросам защиты детей в миротворческих операциях в выполнении их мандата. Мы приветствуем меры, предпринятые ДОПМ с целью обучения и подготовки сил Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они могли защищать детей в вооруженных конфликтах. В то же время мы считаем крайне важным укрепление потенциала затронутых конфликтом государств при неизменной приверженности Организации Объединенных Наций сотрудничеству и предоставлению технической помощи в целях оказания этим странам содействия в успешном претворении в жизнь своих планов действий.

Вербовка детей для участия в вооруженном конфликте — преступление, которое подлежит осуждению согласно любым нормам. Мы все, бесспорно, обязаны бороться с этим злом и делать все возможное, чтобы покончить с ним. Координация

усилий различных субъектов в рамках системы Организации Объединенных Наций — залог эффективности и успеха; однако, как уже неоднократно подчеркивалось и демонстрировалось, главная ответственность за это лежит на участниках конфликтов, которых необходимо убедить в необходимости уважать жизнь и права детей, как это предписано в резолюциях Совета Безопасности и международных конвенциях.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что международный консенсус в отношении важности защиты детей в вооруженном конфликте будет, на основе диалога, сотрудничества и признания различных деликатных обстоятельств, преобразован в истинно всеобщий консенсус, всецело поддерживаемый всеми сторонами, что будет приветствоваться каждым ребенком, живущим в ситуации вооруженного конфликта.

Г-н Карев (Российская Федерация): Мы благодарны нашим немецким коллегам за проведение сегодняшнего заседания. Признательны приглашенным докладчикам за их полезную информацию и оценку состояния дел в области защиты детей в вооруженных конфликтах.

Очевидно, что, несмотря на предпринимаемые на международном и национальном уровнях меры, а также существование широкой международно-правовой базы, дети по-прежнему являются одной из наиболее уязвимых групп, страдающих в вооруженных конфликтах. Россия осуждает все серьезные нарушения в отношении детей, кем бы они ни совершались, и выступает за привлечение к ответственности всех виновных. Мы решительно осуждаем как преднамеренные нападения на гражданских лиц, включая детей, так и влекущее такие же последствия неизбирательное или непропорциональное применение силы. Первостепенную роль в деле защиты детей и их реабилитации продолжают играть национальные правительства, в то время как меры, предпринимаемые органами системы Организации Объединенных Наций, должны быть направлены на поддержку и дополнение их усилий. Взаимодействие представителей Организации Объединенных Наций с негосударственными вооруженными группами может осуществляться только с согласия правительств затрагиваемых государств.

Параметры обеспечения защиты детей в ходе вооруженных конфликтов и постконфликтного

восстановления заложены в резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности. Это касается как функционирования механизма мониторинга и отчетности, так и деятельности тематической Рабочей группы Совета Безопасности по детям и вооруженному конфликту. Данные механизмы обязаны фокусироваться, прежде всего, на наиболее острых и масштабных ситуациях вооруженного конфликта, находящихся на повестке дня Совета.

Что касается других ситуаций, то их рассмотрение Рабочей группой возможно лишь при наличии согласия соответствующего государства. Рабочая группа под руководством Германии немало сделала в плане выработки рекомендаций по конкретным ситуациям. Для их эффективной реализации необходимо развивать тесное сотрудничество с заинтересованными правительствами в атмосфере доверия и диалога, что в конечном итоге должно способствовать улучшению положения детей «на местах».

Одну из ключевых ролей по содействию Совету Безопасности в деле защиты детей от вооруженного конфликта, несомненно, играет Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте. В этой связи мы приветствуем назначение на этот пост г-жи Лейлы Зерруги и выражаем надежду, что благодаря значительному опыту работы в системе Организации Объединенных Наций ей удастся внести ощутимый вклад в предпринимаемые на международном уровне меры по защите детей, страдающих от вооруженного конфликта, и придать большую эффективность работе на данном направлении. С учетом уже накопленного опыта хотелось бы дать несколько рекомендаций, которые, как мы надеемся, будут способствовать повышению результативности работы Спецпредставителя.

За прошедшие годы, безусловно, удалось достаточно эффективно наладить координацию работы в области защиты детей от вооруженного конфликта, которая, как известно, носит общесистемный характер. Весьма успешно осуществлялась и информационно-пропагандистская деятельность. Отдельного упоминания заслуживает принятие при активном участии Специального представителя первого обвинительного приговора Международного уголовного суда за военные преступления по вербовке и активному использованию детей

в боевых действиях по делу «Любанги». Вместе с тем, еще имеются некоторые вопросы относительно осуществления на практике некоторых аспектов мандата Спецпредставителя.

В первую очередь, хотелось бы отметить, что сфера деятельности Спецпредставителя касается не всех вопросов защиты детей в вооруженном конфликте, а лишь ситуаций, которые находятся на повестке дня Совета. При этом само понятие «вооруженный конфликт» не должно трактоваться расширительно, в том числе и в докладах Генерального секретаря. Необходимо добиваться достоверности и объективности использованных сведений. Взвешенные оценки, сделанные на основе заслуживающей доверия и надежной информации, — это гарантия последующей практической реализации выносимых рекомендаций, в первую очередь через построение взаимоуважительного диалога с заинтересованным правительством. Например, в преступлениях в отношении детей в Сирии в докладе Генерального секретаря обвиняются только правительственные силы и их сторонники, только они включены в Приложение I. О преступлениях, совершаемых представителями оппозиции, в докладе упоминается лишь вскользь.

Что касается Ливии, то мы так и не получили полную информацию о положении детей в этой стране и о расследовании гибели детей в результате военной операции НАТО в Ливии. Заслуживающих доверия сообщений в данном случае предостаточно, и не только о гибели детей, но и об их рекрутировании.

Еще один вопрос: разработка четкой процедуры и критериев исключения сторон в вооруженном конфликте из приложений к ежегодному докладу Генерального секретаря. Как представляется, упоминание в настоящее время 52 таких сторон свидетельствует, в том числе, и о необходимости выработки понятных критериев исключения из подобных списков. Нельзя отрицать тот факт, что государства, на чьей территории воюют эти стороны в вооруженном конфликте, делают немало, чтобы исправить ситуацию. Отсутствие простых и четких критериев не только не помогает правительствам этих стран, но и порождает некоторую подозрительность относительно объективности функционирования всего инструмента.

Разработка плана действий по прекращению того или иного вида преступления, как это предлагалось в докладе Генерального секретаря (S/2010/181) в 2010 году, не является, на наш взгляд, единственным ответом на данную проблему. С одной стороны, есть стороны в вооруженном конфликте, которые приняли подобные планы, но все равно числятся в списках, а, с другой стороны, общеизвестно, что наличие документа вовсе не означает его практическую реализацию или даже намерение так поступить.

В заключение хотелось бы выразить сожаление, что впервые резолюция по проблематике детей и вооруженного конфликта не была принята Советом Безопасности единогласно. Как представляется, это еще раз высветило важность того, что при согласовании столь важных документов должны в равной степени учитываться мнения всех без исключения членов Совета. По нашему мнению, консультации по тексту следовало бы продолжать, поскольку в их ходе наметилось сближение позиций и сохранялась перспектива выхода на консенсусный текст. Надеемся, что в будущем подобных ситуаций удастся избежать.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить выступивших до меня ораторов за предоставленные ими разъяснения и тепло поприветствовать вновь назначенного Специального представителя Генерального секретаря г-жу Лейлу Зерруги. От имени нашей делегации я желаю ей всяческих успехов на ее новом важном посту.

Я буду достаточно краток. Многие из моих коллег уже сказали то, что я хотел сказать, в частности, отметив, что разработанный нами механизм для защиты детей в условиях вооруженного конфликта свидетельствует о том, что наша Организация верна своим идеалам, откликаясь на требования нашего коллективного сознания. Этот механизм — успешное начинание Организации Объединенных Наций — позволяет демобилизовать более 10 000 детей-солдат в год. Этим успехом мы во многом обязаны работе, проделанной г-жой Радхикой Кумарасвами за последние шесть лет, и я хотел бы поблагодарить ее за эту работу, как это уже сделали до меня мои коллеги.

Но этого успеха удалось добиться также благодаря инструментам, которыми мы себя обеспечили

и которые сделали возможным подписание 20 планов действий; последние два были подписаны этим летом с переходным федеральным правительством Сомали и правительством Бирмы. Мы рады были также узнать о готовности Демократической Республики Конго подписать новый план действий и о начале переговоров с Ливией.

Мы должны продолжать свои усилия для обеспечения того, чтобы через 25 лет в мире не было больше детей-солдат, в том числе и для достижения поставленной г-жой Кумарасвами цели — добиться, чтобы через десять лет ни в одной правительственной армии не было детей-солдат.

Однако мы собрались на это заседание не для того, чтобы хвастаться достигнутыми успехами. Ведь до сих пор существует не только целый ряд злостных нарушителей, но и появляются новые. ЮНИСЕФ полагает, что в Демократической Республике Конго за последние пять месяцев насильно завербовано более 10 000 детей в Северном Киву. Согласно сообщениям, в июле и августе движение М-23 завербовало десятки детей для их использования в своих боевых действиях против Конголезских вооруженных сил.

В результате преднамеренных нападений на школы и больницы в Сирии, которые зачастую превращаются в центры задержания и пыток, а также актов насилия, совершаемых в отношении детей, которые подвергаются пыткам, изнасилованию и изощренным издевательствам, в этом году сирийская армия и ее вспомогательные силы были включены в позорный список. Напомним, что наблюдатели Организации Объединенных Наций обнаружили среди 108 жертв кровавой расправы в Хуле тела 49 детей, которые погибли в результате артиллерийского обстрела силами сирийской армии и которым члены ее вспомогательных сил перерезали горло.

Мы должны также усилить и укрепить уже имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, в частности те из них, которые могут быть использованы для решения проблемы злостных преступников, которые фигурируют в списке позора в течение пяти лет или более и продолжают безнаказанно нарушать права детей; сегодня их насчитывается 32. В большинстве случаев у нас нет средств эффективного наказания таких нарушителей, что

подрывает авторитет механизма защиты детей, созданного Советом.

Поэтому Франция хотела бы добиться укрепления мер по борьбе с безнаказанностью. Именно в этом духе мы приняли резолюцию 1998 (2011) и сегодня — резолюцию 2068 (2012). Но мы должны пойти еще дальше. И в этих усилиях мы могли бы руководствоваться рекомендациями, предложенными бывшим постоянным представителем Франции, послом де ла Саблиером, в его докладе, который был запрошен предыдущим Специальным представителем. В докладе содержится рекомендация о необходимости решать проблему злостных нарушителей на соответствующем политическом уровне посредством проведения в Совете консультаций и принятия заявлений для прессы, а также поддержки Рабочей группы в обеспечении конкретных последующих мер по решению данного вопроса. Кроме того, должны быть разработаны адресные меры. Рабочая группа могла бы, например, выступать в роли специального комитета по санкциям, когда того требует ситуация.

Мы выступаем также в поддержку расширения диалога с Международным уголовным судом. Речь могла бы идти о том, чтобы сначала направить Прокурору г-же Фату Бенсуде приглашение провести в Совете брифинг по этому вопросу. Франция хотела бы, чтобы эти предложения были рассмотрены в Рабочей группе.

Рабочей группе Совета следует также предоставить ресурсы, необходимые для выполнения ею своей задачи. Поэтому мы рассчитываем на то, что, вслед за посещениями Непала и Афганистана в 2011 году, поездки на места будут продолжаться с такой же интенсивностью. Мы хотели бы надеяться, что они будут финансироваться в качестве новых мер в рамках регулярного бюджета 2013–2014 годов, который будет утвержден осенью.

В заключение я хочу сказать, что совместно со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, ЮНИСЕФ и нашими партнерами в руководящем комитете мы проведем в ноябре пятый Форум на уровне министров для дальнейшего рассмотрения хода выполнения Парижских обязательств и Парижских принципов. Парижские принципы и обязательства дополняют меры Совета Безопасности, и мы призываем все государства — члены

Организации Объединенных Наций как можно скорее поддержать их.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, а также Вашим сотрудникам за Ваше руководство Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и поблагодарить Вас за организацию нынешних прений.

Однако я не могу закончить мое выступление, не упомянув о том, что с принятым текстом согласились не все члены Совета. Единство было возможно, и его можно было достичь, если бы некоторые государства отказались от попыток ослабить наши меры и политизировать работу Организации Объединенных Наций в этой области. Организация Объединенных Наций сможет быть верной идеалам в крупном начинании только в случае приверженности тексту резолюции и отказа от политизации.

Г-н Морайш Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этих открытых прений по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, — вопросу, которому Португалия придает большое значение. Разрешите мне поздравить Германию с умелым руководством деятельностью Рабочей группы и с проделанной ею в ее рамках работой.

Я, естественно, благодарю брифингующих за их превосходные выступления и, как и другие мои коллеги, тепло приветствую нового Специального представителя Генерального секретаря г-жу Лейлу Зерруги. Я заверяю ее в том, что Португалия будет всецело поддерживать ее в ее работе и усилиях по обеспечению более эффективной защиты детей, находящихся в ситуациях вооруженного конфликта. Я хотел бы также сказать слова благодарности в адрес бывшего Специального представителя за ее работу в последние шесть лет.

Португалия, конечно же, разделяет позицию, которую несколько позже изложит наблюдатель от Европейского союза по этому вопросу, однако разрешите мне остановиться на некоторых моментах, которые имеют особое значение для моей страны.

В последнем докладе Генерального секретаря (S/2012/261) дается четкий обзор прогресса, достигнутого в вопросе о детях, находящихся в ситуациях вооруженного конфликта. Сделано было многое, и мы активизировали шаги по предотвращению

вербовки и использования детей вооруженными силами и группировками. О некоторых из этих важных шагов сегодня уже было сказано. Освобождение каждого ребенка — это действительно конкретное достижение, и на сегодняшний день во всем мире демобилизованы десятки тысяч детей.

Просветительская работа и профессионализм Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря, а также ЮНИСЕФ и миротворческих миссий играют важнейшую роль в продвижении этого вопроса. В этом плане конкретные обязательства сторон в конфликтах в отношении прекращения вербовки и использования детей в качестве солдат оказались очень эффективным средством, которое мы должны поощрять. Для прекращения практики использования детей в качестве солдат важнейшими инструментами являются также учрежденные Советом Безопасности жесткая нормативная база и механизм мониторинга грубых нарушений в отношении детей, отчетности о таких нарушениях и реагирования на них. Еще одним важным звеном в этой нормативной базе является резолюция 2068 (2012), которую мы только что приняли.

Тема сегодняшних открытых прений действительно очень актуальна. В ближайшее время в своей работе мы должны, безусловно, руководствоваться необходимостью пресечения безнаказанности злостных и четко идентифицированных нарушителей. Мы имеем в виду лиц или организации, которые на протяжении пяти или более лет идентифицируются как постоянные нарушители; большинство из них — это негосударственные субъекты. Совету необходимо заняться этими сложными случаями и обеспечить привлечение таких лиц к ответственности и применение к ним санкций. Если мы этого не сделаем, на карту будет поставлен авторитет системы, которую мы построили.

Совет Безопасности начал применять адресные меры против злостных нарушителей в ситуациях, стоящих на его повестке дня, однако мы твердо уверены в том, что мандаты существующих комитетов по санкциям, возобновленные или вновь учреждаемые, должны включать критерии защиты детей, как это уже в некоторых случаях имеет место. Это будет укреплять нормативную базу защиты детей в ситуациях вооруженных конфликтов.

Мы также считаем, что Совету следует найти способ принятия адресных мер против тех, кто совершает серьезные нарушения в отношении детей, в случае отсутствия специального комитета по санкциям. Мы приветствуем обсуждение, которое состоится в Совете по этому вопросу, и считаем, что одним из возможных способов усиления давления на постоянных нарушителей могло бы стать учреждение тематического комитета по санкциям, который будет принимать меры против лиц и организаций, идентифицированных как таковые.

Однако при этом санкции должны быть самой крайней мерой. Совершенно ясно, что наиболее эффективным средством поощрения защиты детей является предупреждение нарушений с помощью национальных стратегий и конкретных обязательств, которые должны брать на себя стороны и правительства. В этом контексте непреходящее значение имеют национальные механизмы защиты и отчетности. Как уже упоминалось, главная ответственность за защиту детей ложится на национальные власти, и поэтому любые международные действия в этом плане должны плотно координироваться с ними.

Наконец, за прошедший год были предприняты решительные шаги для привлечения к ответственности виновных в вербовке и использовании детей в качестве солдат. Португалия приветствовала последние решения Специального суда по Сьерра-Леоне и Международного уголовного суда, которые стали важными вехами в международном правосудии и показали, что привлечение к ответственности вполне возможно и может быть реализовано на практике. Сторонам в вооруженных конфликтах по всему миру такие вердикты направляют четкий сигнал о недопустимости безнаказанности.

Совет Безопасности также должен продемонстрировать твердую решимость и политическую готовность к еще более эффективному реагированию в целях пресечения безнаказанности за преступления против детей и ужесточения ответственности за нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

Г-жа Мксакато-Дизеко (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Германию за содействие в деле созыва этих важных прений. Мы благодарны за очень полезные заявления, сделанные Специальным представителем

Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жой Лейлой Зерруги, заместителем Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ном Эрве Ладсусом, Директором-исполнителем ЮНИСЕФ г-ном Энтони Лейком и президентом Международного центра по вопросам правосудия в переходный период г-ном Дэйвидом Толбертом.

Мы поздравляем г-жу Зерруги с назначением и хотели бы высоко оценить важный вклад, который бывший Специальный представитель г-жа Радхика Кумарасвами внесла в дело защиты детей в вооруженных конфликтах. Мы также приветствуем резолюцию 2068 (2012), которая была только что принята.

Тяжелая судьба детей в вооруженных конфликтах остается вопросом, который вызывает глубокую озабоченность у Южной Африки. Вооруженные конфликты по-прежнему сильнее всего затрагивают детей, которые остаются наиболее уязвимыми перед лицом нападений, принудительной вербовки и лишения элементарных прав. Дети, которые участвуют в вооруженных конфликтах, лишены возможности расти в безопасных условиях, в которых они могут полностью реализовать свой потенциал. Реакция международного сообщества на тяжелую участь самых уязвимых в ситуации вооруженного конфликта — это прямое отражение его приверженности делу защиты детей, оказавшихся в условиях вооруженного конфликта.

Южная Африка рада тому, что вопрос о детях и вооруженных конфликтах продолжает получать то внимание, которого он заслуживает, в повестке дня Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности со времени представления в 1996 году г-жой Грасой Машел первого доклада Организации Объединенных Наций о детях, затронутых вооруженным конфликтом (A/51/306 и Add.1)

Мы отмечаем, что Совет Безопасности определил шесть серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в вооруженном конфликте. Южная Африка считает, что Совет должен отдавать одинаковый приоритет и уделять равное внимание каждому из них. В этой связи мы приветствуем расширение механизма принятия мер для наказания виновных. Настоятельно необходимо, чтобы все стороны в вооруженном конфликте

воздерживались от любых действий, которые могут нарушить права детей. Мы призываем все стороны в конфликте соблюдать нормы международного права, в том числе международного гуманитарного права, и воздерживаться от нападений на гражданские объекты, в частности на те из них, в которых могут находиться дети.

Мы отмечаем, что усилия Совета, в том числе угроза включения в доклады Генерального секретаря, привели к тому, что некоторые стороны изменили свое поведение. Однако, несмотря на похвальную работу Совета, и в частности Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также Специального представителя Генерального секретаря, еще остаются государственные и негосударственные субъекты, которые злостно продолжают совершать нарушения и злоупотребления в отношении детей.

Мы должны отметить, что в большинстве случаев государственные субъекты поддерживают сотрудничество и конструктивно участвуют в подготовке и выполнении конкретных, привязанных к определенным срокам планов действий по прекращению и предотвращению злоупотреблений и нарушений в отношении детей. Однако главная проблема состоит в том, чтобы заставить вооруженную оппозицию и мятежные группировки выполнять взятые обязательства. Поэтому, рассматривая вопрос о мерах по обеспечению выполнения обязательств, мы должны сделать так, чтобы эти меры эффективно работали, в частности, против негосударственных субъектов.

Несмотря на наши усилия, направленные на то, чтобы разобраться с этими злостными нарушителями, не прибегая к наказанию, их число резко возросло: с 13 до 32. Поэтому нам необходимо проанализировать, являются ли принятые нами до сих пор меры достаточными и эффективными в этих случаях. Судя по цифрам, они таковыми не являются. Поэтому мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря в связи с неприемлемо высоким и растущим числом тех, кто постоянно совершает грубые нарушения в отношении детей, а также его призыв к принятию дальнейших решительных и незамедлительных мер для прекращения таких нарушений и обеспечения привлечения к ответственности виновных в их совершении.

В связи с этим чрезвычайно важно продумать надлежащие шаги; в противном случае к нам будут относиться как к неготовым и неспособным оказать помощь самым уязвимым жертвам вооруженных конфликтов. В докладе (S/2012/261) Генерального секретаря нам предлагается ряд конкретных рекомендаций о путях решения этой проблемы. Совет обязан принять конкретные меры в этом плане.

В резолюции 1612 (2005) подтверждается намерение Совета рассмотреть возможность принятия в рамках страновых резолюций целенаправленных и дифференцированных мер по борьбе с теми, кто нарушает применимые нормы международного права, связанные с правами и защитой детей в условиях вооруженного конфликта. Положительным моментом является расширение определяющих критериев для включения в перечни некоторыми комитетами по санкциям, в том числе комитетами по Демократической Республике Конго, Сомали, Судану и Кот-д'Ивуару, тех, кто совершает грубые нарушения в отношении детей. Поэтому Совет должен учитывать возможность расширения критериев при рассмотрении санкционных мер. В этой связи Совет мог бы получать от Рабочей группы рекомендации в отношении включения в перечень лиц, причастных к грубым нарушениям в отношении детей в условиях вооруженного конфликта. Для этого необходимо тесное сотрудничество между Рабочей группой и страновыми комитетами по санкциям.

Другая рекомендация, предлагаемая Генеральным секретарем, касается более тесного сотрудничества с национальными и международными судами в преследовании тех злостных нарушителей, которые продолжают совершать грубые нарушения в отношении детей в условиях конфликтных ситуаций. В этой связи мы приветствуем недавнее решение Международного уголовного суда в отношении г-на Тома Любанги Дьило, а также решение Специального суда по Сьерра-Леоне по делу г-на Чарльза Тейлора, обвинявшихся в преступлениях против человечности, в том числе в преступлениях в отношении детей.

Достоин сожаления также то, что большая часть злостных нарушений совершается на африканском континенте, где, в частности, «Армия сопротивления Бога» по-прежнему нарушает жизнь и спокойствие общин и подрывает их безопасность. И это, конечно, неудивительно, поскольку

большинство конфликтов происходит на африканском континенте. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Организация Объединенных Наций сотрудничала с Африканским союзом и субрегиональными организациями на африканском континенте в деле преодоления этого вызова. Это обеспечит эффективность механизмов координации, мониторинга и отчетности, а также позволит укрепить политическую волю.

Чрезвычайно важно не забывать о долгосрочных потребностях детей, затронутых вооруженными конфликтами. Поэтому Южная Африка подчеркивает важность принятия широкой стратегии предупреждения конфликтов. Она должна всеобъемлющим образом рассматривать коренные причины вооруженных конфликтов и создавать благоприятные условия для защиты и поощрения прав детей.

В заключение подчеркну, что Южная Африка высоко оценивает деятельность Рабочей группы, особенно ее роль в обзоре прогресса, достигнутого в разработке и выполнении сторонами в конфликте привязанных к конкретным срокам планов действий по прекращению вербовки и использования детей, что является нарушением международных обязательств. Мы хотели бы заявить о своей неизменной готовности сотрудничать с членами Совета и с международным сообществом в целях обеспечения того, чтобы защита детей оставалась нашей приоритетной задачей.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за включение этой очень важной темы в повестку дня Совета Безопасности в период председательствования Германии. Я также поздравляю г-жу Зерруги с назначением на пост Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Я желаю ей всяческих успехов в ее работе. Наконец, я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Ладсуса за представление доклада (S/2012/261) Генерального секретаря, а Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-на Энтони Лейка и президента Международного центра по вопросам правосудия в переходный период г-на Дейвида Толберта за их выступления в рамках сегодняшних прений.

Совершенно ясно, что вооруженные конфликты всегда представляли собой серьезную угрозу мирной и безопасной жизни детей, а также их правам. Нередко дети преднамеренно избираются целями и становятся сопутствующими жертвами таких конфликтов, хотя и не являются их причиной. Поэтому приходится с глубокой тревогой отмечать, что в ходе большинства конфликтов по всему миру детей принуждают играть активную роль в боевых действиях или брать на себя другие роли, несовместимые со статусом детей.

В современном мире около 250 000 детей-солдат подвергаются грубым нарушениям их прав; речь идет, в частности, о вербовке, сексуальном насилии, убийствах и причинении увечий, а также о нападениях на школы. Во всех этих случаях они становятся главными жертвами. Трудно объяснить такие посягательства на честь и достоинство детей на фоне принятой 20 ноября 1989 года международной Конвенции о правах ребенка, призывающей к уважению и защите прав детей. Причина этого явно состоит в неспособности и проблематичности выполнения положений этой Конвенции, а также сходных правовых документов или в отказе от их осуществления. Это также объясняется отсутствием национальных стратегий защиты интересов детей. Кроме того, там, где правительства приняли соответствующие меры или утвердили планы действий в интересах детей, их осуществлению мешает отсутствие последующих мер и низкий уровень реального участия местных органов управления и гражданского общества.

Наша страна хотела бы, тем не менее, воздать должное решающей роли Организации Объединенных Наций в деле защиты прав детей, которая проявилась в принятии этой Конвенции, а также многочисленных резолюций Совета Безопасности по данному вопросу. Это говорит о ее реальной приверженности делу защиты прав детей и отстаиванию их интересов.

В этой связи я хотел бы воздать должное Совету Безопасности за проведение закрытых консультаций по представлению критериев для включения в перечень, содержащийся в приложении II к докладу Генерального секретаря, групп, виновных в грубых нарушениях по отношению к детям в условиях вооруженного конфликта. Эти консультации хорошо вписываются в выполнение резолюции 1998

(2011), в соответствии с которой нападения на школы, больницы и их персонал являются критериями для включения тех, кто их осуществляет, в перечень, содержащийся в докладе Генерального секретаря, — тогда как прежде такими критериями были лишь сексуальное насилие, убийство, причинение увечий и вербовка детей в солдаты.

Важно также дать положительную оценку результатам деятельности Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, включая предоставление Совету рекомендаций в отношении его выводов, резолюций и заявлений Председателя, нацеленных на оказание странам, переживающим вооруженный конфликт, содействия в деле защиты детей.

Являясь стороной Конвенции о правах ребенка, а также других соответствующих международных правовых документов, Того стремится к реальной защите прав детей путем принятия законодательных и нормативных мер, включая обязательное школьное образование и бесплатное обучение в начальной школе. Кроме того, в июле 2007 года в Того был принят закон о детях, запрещающий вербовку детей в возрасте до 18 лет на службу в национальных вооруженных силах. Некоторое время тому назад наша страна приступила к проведению разъяснительных кампаний по этой проблеме среди населения, ориентированных, в частности, на родителей.

Каждое государство, являющееся членом этой Организации, должно со всей решимостью заниматься созданием условий, в которых дети могли бы расти, не подвергаясь никакому насилию или нарушению их прав. Одним из путей достижения этой цели является включение положения о необходимости выполнять Конвенцию о правах ребенка в правила поведения должностных лиц и всех членов нашего общества, а также введение наказаний за невыполнение этих правил. Именно поэтому наша страна целиком и полностью поддерживает предложения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, особенно просьбу к Совету Безопасности призвать государства, которые еще не сделали этого, присоединиться ко всем международным правовым документам, касающимся прав ребенка, а также содействовать включению их соответствующих положений в национальные законодательства в целях обеспечения их эффективного

осуществления. Аналогичным образом, мы поддерживаем рекомендацию, согласно которой Совет должен принять меры к тому, чтобы все соответствующие мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира по-прежнему содержали конкретные положения относительно защиты детей. В этой связи я хотел бы вновь отметить ту работу, которую ведет в данной области Департамент операций по поддержанию мира.

Того по-прежнему считает, что продолжающиеся в настоящее время в условиях вооруженного конфликта нарушения прав детей являются результатом безнаказанности виновных. Последние, кем бы они ни были, должны быть найдены и арестованы, дабы они понесли ответственность за свои деяния. Мы также высоко оцениваем решение Международного уголовного суда по делу Тома Любанги Дыло, которое наглядно иллюстрирует усилия международного сообщества покончить с безнаказанностью лиц, совершающих злоупотребления в отношении детей. Выявленные виновные должны быть привлечены к ответственности, что предполагают, в частности, укрепление национального законодательства соответствующих стран и наличие тесного сотрудничества между государствами для ограничения свободы передвижения находящихся в розыске нарушителей. Когда будет положен конец безнаказанности или не станет впредь безопасных убежищ для тех, кто совершает и планирует серьезные нарушения прав ребенка, то наш мир сможет надеяться покончить с насилием в отношении детей в ходе вооруженных конфликтов.

В заключение я хотел бы отметить, что голосуя сегодня утром в поддержку резолюции 2068 (2012), моя страна тем самым хотела подтвердить свою твердую приверженность борьбе с серьезными нарушениями в отношении детей, в частности, в ситуациях вооруженного конфликта. Именно поэтому мы сожалеем о том, что, несмотря на усилия, прилагаемые различными сторонами для достижения консенсуса по ряду ключевых вопросов, Совет не смог принять резолюцию единогласно. Мы твердо убеждены, что когда речь идет о таких вопросах, как судьба детей в условиях вооруженных конфликтов, Совет Безопасности должен сделать все возможное для достижения необходимого единодушия, которое лишь укрепило бы доверия к тексту, который он принимает.

Г-н Мусаев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете Германию за созыв сегодняшних открытых прений по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, за ее активную роль и руководство в продвижении этой важной темы в Совете Безопасности.

Мы приветствуем нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жу Лейлу Зерруги, и желаем ей всяческих успехов в выполнении ее важного и ответственного мандата. Я хотел бы также поблагодарить г-на Ладсуса, г-на Лейка и г-на Толберта за их заявления.

Твердая позиция Азербайджана по рассматриваемому вопросу хорошо известна. В основе ее лежит наше искреннее стремление внести вклад в достижение устойчивого мира и развития, наш практический опыт, касающийся воздействия вооруженного конфликта на гражданских лиц, включая детей. Война, развязанная против нашей страны, и военная оккупация наших территорий в немалой степени сказались, в частности, на гуманитарной ситуации в нашей стране, затронув, в первую очередь, наиболее уязвимые группы населения. В Азербайджане по-прежнему сохраняется одна из самых крупных в мире групп беженцев и перемещенных лиц, среди которых много детей. В ходе конфликта были совершены самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, причем их жертвами являлись даже дети.

Азербайджан по-прежнему глубоко обеспокоен негативным воздействием вооруженных конфликтов на детей и решительно осуждает все совершаемые в отношении их нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека. Мы всегда последовательно требовали, чтобы стороны вооруженных конфликтов в любых условиях строго соблюдали свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом и международными нормами по правам человека.

Азербайджан подтверждает свою решимость и впредь поддерживать деятельность существующих механизмов Организации Объединенных Наций, направленную на обеспечение более эффективной

защиты прав детей и улучшение положения детей, затронутых вооруженными конфликтами.

Мы приветствуем растущее внимание Совета Безопасности к этой теме и поддерживаем деятельность его Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Особая уязвимость детей в военное время придает этой проблеме безотлагательный характер, требует от нас самоотверженности и решительности в усилиях по защите населения, причем эти усилия должны быть свободными от селективности, политически мотивированных подходов и предпочтений. Азербайджан осознает ту роль, которую призван играть в этой связи мандат Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Мы призываем Специального представителя выполнить свой мандат и облегчить страдания детей во всех ситуациях вооруженного конфликта, включая, в частности, тех, которые носят затяжной характер и оказывают продолжительное воздействие на детей.

В связи с рядом вооруженных конфликтов были приняты важные меры для обеспечения ответственности за злостные нарушения прав человека, включая развитие международной юриспруденции. Однако сохраняются серьезные проблемы. К сожалению, нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека в некоторых ситуациях вооруженного конфликта не получили должного внимания и резонанса на международном и региональном уровнях. Поэтому явно необходимы более решительные и целенаправленные меры для защиты детей в ситуациях вооруженного конфликта и для искоренения безнаказанности за самые серьезные преступления, совершенные в отношении детей, которые вызывают озабоченность международного сообщества.

Сегодня нет сомнений в том, что никакой официальный или политический статус не предоставляет иммунитета лицу, виновному в совершении подобных преступлений. Борьба с безнаказанностью важна не только в целях судебного преследования за такие преступления и привлечения виновных к ответственности, но и для обеспечения устойчивого мира, установления истины и примирения.

С целью защиты прав детей следует уделять особое внимание внутренне перемещенным детям, чтобы обеспечить их неотъемлемое право

на возвращение и признать последствия незаконной политики и практики, бытующих в условиях иностранной оккупации. Кроме того, к числу неотложных вопросов, требующих срочного внимания и действий, относится положение детей, взятых в заложники и пропавших без вести в ситуациях вооруженного конфликта. В этом контексте крайне важно добиться, чтобы были приняты все соответствующие меры для определения судьбы таких детей, чтобы велись их поиски в целях воссоединения их с семьями, в частности, на основе укрепления международного сотрудничества.

В заключение я хотел бы подтвердить необходимость более решительных и последовательных усилий, направленных на преодоление существующих вызовов и на поиски долгосрочных и устойчивых решений проблем, связанных с защитой гражданских лиц, включая, в частности, нарушения и злоупотребления, совершенные в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за созыв сегодняшней важной дискуссии по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Мы приветствуем энергичное руководство Германии при рассмотрении этого вопроса как в ее качестве Председателя Совета Безопасности, так и в качестве Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Я хотел бы также поблагодарить четырех участников брифинга за их сегодняшние важные заявления.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность бывшему Специальному представителю Генерального секретаря г-же Радхике Кумарасвами за ее информационно-пропагандистскую деятельность и активные усилия, прилагавшиеся ею на протяжении последних шести лет, в результате которых огромное множество детей по всему миру было освобождено, реинтегрировано в жизнь общества и получило защиту.

Соединенное Королевство поздравляет г-жу Лейлу Зерруги с ее назначением на пост Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Ей предстоит выполнить непростую, но чрезвычайно важную роль по сбору материалов, имеющих ключевое значение для основной миссии Организации

Объединенных Наций. Ей обеспечена полная поддержка Соединенного Королевства, и мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ней.

Последний доклад Генерального секретаря (S/2012/261) изобилует доказательствами отвратительных преступлений, совершенных в отношении детей, преступлений, которые нельзя игнорировать. Тысячи детей погибли или получили ранения в результате применения самодельных взрывных устройств, наземных мин и реактивных гранат. Десяткам тысячам детей отказано в доступе к гуманитарной помощи, столь настоятельно важной для их выживания. Есть сотни примеров нападений на школы и больницы. Были случаи, когда девочки и мальчики в возрасте не старше шести лет подвергались сексуальным надругательствам и изнасилованиям со стороны вооруженных групп. Зачастую детей в возрасте не более 10 лет насильно забирают из семей и вербуют в качестве солдат, сопровождающих, поваров и носильщиков, состоящих при членах вооруженных групп.

Учитывая подобные доказательства, мы должны в своих индивидуальных и коллективных устремлениях ставить перед собой масштабные задачи по этой повестки дня. Усилия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи детям, пережившим вооруженные конфликты, могут оказаться весьма полезными. В результате реализации намеченных планов действий удалось освободить и реинтегрировать тысячи завербованных детей и детей, вовлеченных в боевые действия. В вердикте, вынесенном в марте этого года по делу Томаса Любанги, Международный уголовный суд вынес свое первое решение по вопросу, касающемуся вербовки детей, что стало внушительным прецедентом для рассмотрения подобных дел в будущем, а также решительным сигналом для тех, кто по-прежнему считают, что они могут безнаказанно совершать грубые нарушения в отношении детей. Прилагая усилия для принятия мер в отношении таких грубых нарушений, нам следует помнить, что Специальный представитель Генерального секретаря и Рабочая группа Совета являются жизненно важными инструментами, которые надлежит защищать и поддерживать.

В этой связи мы приветствуем принятую сегодня резолюцию 2068 (2012). В ней содержится важный сигнал о решимости Совета продолжать

заниматься активной, перспективной и всеобъемлющей повесткой дня по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Соединенное Королевство приветствует тот факт, что резолюция получила твердую поддержку Совета, охватывающую все регионы. Мы предпочли бы, чтобы эта резолюция была принята единогласно, и сожалеем, что этого не произошло.

Мы не согласны с утверждениями некоторых членов Совета о том, что было приложено недостаточно усилий для поисков консенсуса. По нашему мнению, были проведены обстоятельные переговоры в условиях, когда некоторые делегации придерживались резко негативной позиции по этому вопросу, предлагая поправки, которые были неприемлемы и затруднили бы осуществление Специальным представителем ее роли. В ходе усилий достигнуты существенные компромиссы, направленные на выработку консенсуса, но мы не можем согласиться с утверждением некоторых членов Совета о том, что при выполнении своей работы бывший Специальный представитель Генерального секретаря превысила свой мандат. Такое обвинение совершенно не обосновано.

Соединенное Королевство крайне обеспокоено недопустимо высоким и продолжающим возрастать числом тех, кто совершают грубые нарушения в отношении детей: в частности, за последние пять с лишним лет в грубых нарушениях в отношении детей были отмечены 32 стороны. Нам нужен новаторский и практический подход, который позволил бы принять меры в отношении увеличившегося числа вооруженных групп, которые систематически лишают детей будущего. Мы должны дать им понять, что им придется отвечать за свои действия. Мы не должны мириться с подобными нарушениями.

Мы призываем Совет Безопасности и его Рабочую группу рассмотреть вопрос о том, какие дополнительные меры должны быть приняты для того, чтобы помочь привлечь к ответственности тех, кто совершает серьезные преступления, угрожающие миру, безопасности и благополучию детей. Дети и вооруженные конфликты — вопрос, рассмотрение которого Совет Безопасности должен углублять и развивать. Консенсус и единство Совета желательны, важны и к ним необходимо стремиться, как это имело место в ходе переговоров, но они не являются

самоцелью. Поиски консенсуса не должны вестись в ущерб эффективному подходу к глобальной проблеме детей и вооруженных конфликтов. При рассмотрении этой повестки дня в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами мы должны ставить перед собой масштабные цели. Мы считаем, что резолюция 2068 (2012) является для этого хорошей основой.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан приветствует возможность откровенно обсудить эту тему. Мы благодарим всех ораторов за их выступления.

Мы приветствуем назначение нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жу Лейлу Зерруги, которая обладает обширным опытом для выполнения этого мандата. Мы убеждены, что она будет позитивно и конструктивно работать над преодолением подхода, который привел, к сожалению, к отклонениям от нормы и к противоречиям, связанным с осуществлением мандата. Мы готовы оказать ей полную поддержку и сотрудничество.

Прежде всего, позвольте мне объяснить позицию Пакистана в связи с голосованием по резолюции 2068 (2012), принятой сегодня утром без консенсуса. Наша делегация принимала конструктивное участие в переговорах и вносила различные предложения, поддержанные несколькими делегациями, в целях улучшения текста проекта и укрепления подлинного духа мандата. К сожалению, эти предложения не были одобрены. Вопреки утверждениям одного из членов Совета, сам процесс консультаций был лишен открытости и не наблюдалось готовности достигнуть консенсуса. В результате, текст, не получивший общей поддержки, был представлен в качестве совершившегося факта. Я хотел бы подчеркнуть некоторые критически важные аспекты, которые должны были содействовать формированию необходимого политического консенсуса по этой резолюции.

В центре этой проблемы лежит вопрос о полном и строгом соблюдении мандата. Пакистан и другие делегации предложили Председателю несколько вариантов ее решения. Однако, как говорится в пункте 1 резолюции, вопрос о мандате остается расплывчатым и не проработанным. Необоснованные ссылки, содержащиеся в докладе Генерального

секретаря (S/2012/261) на несанкционированные ситуации, показывают, насколько широко злоупотребления мандатом. Доклад, который отклоняется от предоставленного мандата, не может быть признан легитимным. Мы четко изложили в резолюции свою позицию по ссылке к докладу. Дискриминация и двойные стандарты в применении различных мандатов — это реальность. Для решения этой проблемы мы предложили соответствующий пункт. Однако соавторы и Постоянная Пятерка исказили наше предложение как комплексно защищающее детей во всех ситуациях. Такой подход не отражает той селективности, которая существует на местах в подходе к различным ситуациям, присущим вооруженным конфликтам.

Мы также вносили предложения, в которых выражалась обеспокоенность в связи с включением в доклад Генерального секретаря ситуаций, не включенных в мандат. Мы подтвердили необходимость полного соблюдения мандата в будущих докладах. К сожалению, эти предложения не были приняты.

Кроме того, соавторы произвольно привнесли в текст элемент автоматизма относительно предоставления ежегодных докладов, что негативно сказалось на транспарентности и подотчетности всего процесса. Наше конструктивное участие и компромиссные предложения были проигнорированы, и текст поспешно поставлен на голосование. Учитывая нашу серьезную обеспокоенность в связи с текстом проекта резолюции, мы могли бы проголосовать против него, однако мы решили лишь воздержаться, чтобы тем самым подчеркнуть свою приверженность мандату и желание конструктивно сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря.

Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы высказать нашу глубокую признательность тем членам Совета, которые выразили свое согласие и понимание нашей принципиальной обеспокоенности по этому вопросу, что также нашло свое отражение в их голосовании по упомянутой резолюции.

Любовь к детям является естественным чувством, которое не признает никаких географических границ, выходит за рамки социальных, культурных факторов и уровней развития. Все дети достойны равного внимания и заботы, поскольку

будущее человечества зависит от их благополучия. Поэтому в Уставе Организации Объединенных Наций справедливо провозглашается благородная цель спасения грядущих поколений. Это цель предусматривает обеспечение должной защиты и необходимость соответствующих инвестиций в интересах будущего детей. Пакистан полностью привержен этой цели.

Права детей необходимо защищать во всех обстоятельствах. Однако в связи с тем, что дети являются частью уязвимых групп, их права зачастую нарушаются, особенно в ситуациях вооруженных конфликтов. Совет Безопасности санкционировал мандат по вопросу о детях и вооруженных конфликтах именно для того, чтобы обеспечить защиту прав детей в таких ситуациях. Пакистан поддерживает этот мандат, включая его процедуры мониторинга и отчетности в отношении конкретных пусковых механизмов.

Доклады Генерального секретаря по этому вопросу являются важным средством мониторинга и отчетности о подобных ситуациях. Однако, к сожалению, последние доклады Генерального секретаря вторгаются в ситуации, которые не входят в сферу мандата, санкционированного Советом Безопасности. Такое злоупотребление не только отвлекает внимание от коренных проблем, но и создает ненужный раскол и подрывает консенсус, существующий по этому важному мандату.

Кроме того, такой авантюризм создает юридические, политические и практические трудности как для Генерального секретаря, так и для системы Организации Объединенных Наций в целом. Особое сожаление вызывает тот факт, что в последнем докладе вновь содержатся ссылки на несанкционированные ситуации, в частности, на необоснованный и абсолютно вводящий в заблуждение раздел по Пакистану.

Это не только неверно передает содержание мер Пакистана в области правоохранительной деятельности и борьбы с терроризмом, но и приводит к тому, что террористы и преступники наделяются незаслуженной репутацией респектабельности. Подобная тревожная тенденция бросает тень как на межправительственный орган, который санкционировал мандат, то есть на Совет Безопасности, так и на Генерального секретаря. Несмотря на признание того, что конкретные акты терроризма,

упомянутые в докладе, были осуществлены боевиками «Талибана» и «Аль-Каиды», бывший Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах даже отказалась назвать их в докладе террористами.

Аналогичным образом, практика, которой следует Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в отношении осуждения конкретных актов нарушения прав детей, носит избирательный характер. Хотя сотрудники Канцелярии не теряли времени, выступая с заявлениями, которые касались терроризма, затрагивавших детей в конкретных странах даже тогда, когда речь не шла о ситуациях вооруженного конфликта, Канцелярия, как известно, не замечала убийства детей в ситуациях реальных вооруженных конфликтов. Такой избирательный подход лишь укрепил уверенность государств — членов Организации Объединенных Наций в том, что конкретные процедуры должны осуществляться более независимо, причем строго в рамках тщательно проработанного и общего содержания их мандатов.

Здесь важно напомнить о том, что в мандате Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах нет совершенно никакого положения, предусматривающего необходимость сообщать о каких-либо иных ситуациях, кроме тех, которые связаны с вооруженными конфликтами. Резолюция 1882 (2009), безошибочно связывает ситуации, вызывающие озабоченность согласно этой резолюции, с пунктом 16 резолюции 1379 (2001), где содержится просьба к Генеральному секретарю использовать механизмы реагирования соответствующих резолюций для того, чтобы в приложениях к его докладу перечислить стороны в ситуациях вооруженных конфликтов, стоящих на повестке дня Совета Безопасности, или же в других ситуациях, которые, по его мнению и согласно статье 99 Устава Организации Объединенных Наций, представляют собой угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Фактически, склонность бывшего Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах разрабатывать свои собственные правила и отклоняться от возложенного на нее мандата, побудили Совет Безопасности в 2011 году просить Специального представителя провести брифинг и доложить

Совету о критериях и процедурах, используемых для включения в перечень, содержащийся в приложениях к периодическим докладам, и для исключения из него участников вооруженных конфликтов, упоминаемых в докладе Генерального секретаря за 2012 год.

Несмотря на очень полезное обсуждение данного вопроса в Совете Безопасности, проходившее в феврале месяце, Специальный представитель Генерального секретаря не отразил это обсуждение в докладе за 2012 год — еще одно проявление неспособности проявить должное уважение к мнениям государств-членов и к межправительственному процессу. Тем не менее, мы готовы участвовать в конструктивном обсуждении необходимости уважать правовые параметры этого мандата и поддерживать связанную с ним деятельность. Пакистан хочет укрепить политический консенсус в отношении этого мандата, чтобы все заинтересованные стороны обеспечили более действенную защиту прав детей в ситуациях вооруженного конфликта. Мы искренне надеемся на то, что новый Специальный представитель будет тесно взаимодействовать со всеми государствами-членами для того, чтобы лучше понимать те вопросы, которые вызывают их озабоченность, и восстановить необходимое уважение к этому мандату. Пакистан также принимал конструктивное участие в работе Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах под руководством Германии и способствовал ускорению его работы на основе консенсуса.

Я также хотел бы высказать следующие дополнительные соображения. Следует подчеркнуть первостепенную роль государств в защите детей. Соответствующие специализированные учреждения и обладатели мандатов Организации Объединенных Наций могут поддержать такие усилия в рамках их соответствующих мандатов. Новое толкование мандата или любое расширение его сферы действия вне рамок того, что санкционировано Советом Безопасности, незаконно и неприемлемо.

Как указывается в пункте 2(b) резолюции 1612 (2005), сотрудничество с национальными правительствами и их участие играют незаменимую роль в реализации механизма наблюдения и отчетности. Информация, собранная посредством данного механизма, должна быть точной, объективной, надежной и поддающейся проверке. Любой диалог,

налаженный в этих рамках Организацией Объединенных Наций с негосударственными субъектами, должен проводиться в рамках мирных процессов, там, где они существуют, и с недвусмысленного согласия соответствующих правительств. Критерии включения в перечень и исключения из него должны быть объективными и сбалансированными. Разработка критериев должна быть окончательно завершена на приоритетной основе Генеральным секретарем в ходе полномасштабных консультаций с государствами-членами.

Проблема постоянных нарушителей закона вызывает всеобщую озабоченность. Соответствующие государства-члены обязаны предавать суду тех, кто повинен в таких нарушениях, используя для этого национальные судебные системы и, там, где это применимо, прибегая к международным механизмам правосудия. Мы готовы обсудить возможные дальнейшие меры, которые надлежит принять Совету для удовлетворения этой искренней озабоченности.

В завершение, следует отметить, что не должно быть сомнений в том, что Пакистан самым решительным образом осуждает любое использование детей экстремистами или любой другой группой для осуществления их нигилистских целей. Мы принимаем надлежащие меры, для того чтобы положить конец подобной практике. В то же время мы искренне надеемся на то, что будущие доклады Генерального секретаря будут в высшей мере объективными и будут точно соответствовать данному мандату.

Г-н Манджив Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Я также хочу поздравить г-жу Лейлу Зерруги с ее назначением на пост нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Мы желаем ей всяческого успеха и надеемся тесно сотрудничать с ней. Я также хотел бы выразить признательность участникам сегодняшнего брифинга за их заявления.

Дети составляют треть человечества, и, смею сказать, наиболее важную ее треть, так как они представляют собой наше будущее. Поскольку они также являются наиболее слабыми и уязвимыми,

настоятельно необходимо, чтобы все мы — как на национальном уровне, так и в качестве членов международного сообщества — способствовали их благополучию и развитию. Ситуации вооруженных конфликтов, по существу, представляют собой ситуации, связанные со страданиями, но обычно наиболее сильно затронуты ими дети. Поэтому мы твердо уверены в том, что на международное сообщество возложена ответственность и, по сути дела, обязательство сделать все возможное для того, чтобы облегчить положение детей, затронутых вооруженным конфликтом.

Мы принимаем конструктивное участие в текущих усилиях, направленных на то, чтобы сделать Организацию Объединенных Наций более актуальной и эффективной в вопросах, касающихся детей, затронутых вооруженным конфликтом. Мы также активно участвуем в работе Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, чтобы решить проблему тяжелой участи детей в ситуациях, которые фигурируют в повестке дня Совета Безопасности.

Являясь на протяжении последних шестидесяти лет крупнейшими участниками операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, индийские миротворцы были в передовых рядах усилий по созданию обстановки мира и безопасности, благодаря которой национальные власти могут выполнять свои обязательства по отношению к наиболее уязвимым среди тех, кто затронут вооруженным конфликтом. Исходя из нашего обширного опыта, мы хотели бы подчеркнуть, что главной проблемой является вопрос о ресурсах. Хотя некоторые члены международного сообщества неустанно стремятся расширить мандат, они не готовы предоставить адекватные ресурсы даже для того, чтобы выполнить обязательства согласованного мандата.

После принятия резолюции 1379 (2001), благодаря которой в 2001 году проблема детей и вооруженных конфликтов была включена в повестку дня Совета Безопасности, достигнут значительный прогресс, за это также следует воздать должное Организации Объединенных Наций. Однако многое еще предстоит сделать. В то время как новый Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах приступает к своей работе, мы считаем, что пришло

время подвести итоги осуществления соответствующих резолюций Совета и обдумать предстоящий путь. Мы уверены в том, что сегодняшние прения позволят нам проанализировать функционирование процессов и механизмов Организации Объединенных Наций, и помогут выявить пробелы с целью их устранения.

Поэтому позвольте мне обратить особое внимание на ключевые вопросы, вызывающие нашу озабоченность — вопросы, затронутые рядом представителей, выступавших сегодня до меня. Мы считаем, что чем раньше это будет сделано, тем лучше для детей в условиях вооруженных конфликтов. Это также будет способствовать восстановлению консенсуса, который наблюдался до сих пор в Совете, что, могу добавить, немаловажно.

В пункте 16 резолюции 1379 (2001) содержится просьба к Генеральному секретарю сообщать о ситуациях, которые включены в повестку дня Совета Безопасности или же о ситуациях, к которым Генеральный секретарь может привлекать внимание Совета Безопасности в соответствии со статьей 99 Устава, и которые, по его мнению, представляют собой угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Законным основанием для всех последующих резолюций, включая резолюцию 1882 (2009), которая содержит ссылку на другие ситуации, вызывающие озабоченность, служит пункт 16 резолюции 1379 (2001). Несмотря на этот четко изложенный мандат, в доклады Генерального секретаря включаются ситуации, не достигшие порогового уровня вооруженного конфликта или угрозы поддержанию международного мира и безопасности. Тот факт, что у Юрисконсультанта тоже возникают проблемы с такими упоминаниями, должен был бы привести к изъятию из доклада таких ситуаций, а не к их дальнейшему включению в него с ничего не значащими оговорками. Такое положение дел следует исправить, и мандат должен строго соблюдаться. Искажение мандата также отвлекает от усилий по безотлагательному извлечению детей от страданий в ситуациях вооруженных конфликтов, которые фигурируют в повестке дня Совета, где критическую проблему для соответствующих подразделений Организации Объединенных Наций создает нехватка ресурсов.

Действующим в Организации Объединенных Наций механизмом мониторинга и отчетности

предусматривалось привлечение к этим усилиям затронутых этой проблемой стран и тесное сотрудничество с ними. Помимо обеспечения достоверности и надежности собранной информации, развитие такого потенциала будет в значительной мере содействовать заинтересованным странам в их борьбе с безнаказанностью и в обеспечении привлечения к ответственности нарушителей. Важно также, чтобы, согласно как букве, так и духу резолюций Совета, доступ к вооруженным группам предоставлялся Организации Объединенных Наций в рамках ее сотрудничества с заинтересованным правительством.

Важно, чтобы Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специальный представитель Генерального секретаря регулярно проводили между собой консультации по субстантивным вопросам выполнения соответствующих резолюций, в том числе, среди прочих, положений, касающихся включения в перечень и исключения из него, злостных нарушителей, безнаказанности и привлечения виновных к ответственности.

В заключение позвольте мне еще раз подтвердить решительную поддержку Индией Организации Объединенных Наций в вопросах, касающихся детей и вооруженных конфликтов, и заявить о нашей готовности и впредь тесно сотрудничать с ней на этом направлении с целью повысить эффективность, рентабельность и воздействие усилий Организации Объединенных Наций и тех государств-членов, которые занимаются этим важным делом.

Г-н Брис Гутьеррес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Нам хотелось бы поблагодарить Германию за организацию этих открытых прений. Мы высоко оцениваем ее руководство на посту Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и в связи с принятой нами сегодня резолюцией 2068 (2012). Мы признательны г-же Лейле Зерруги за ее присутствие и за проведенный ею для нас брифинг и пользуемся возможностью для того, чтобы приветствовать ее назначение в качестве нового Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Мы выражаем также признательность за заявления г-ну Ладсусу, г-ну Лейку и г-ну Толберту.

Мы отмечаем, что 32 из 52 включенных в приложения к докладу Генерального секретаря (S/2012/261) сторон являются злостными нарушителями. Большинство из них — это негосударственные вооруженные группы. Поэтому встает вопрос о том, чтобы обсудить пути и средства усиления давления на те группы, с которыми нам по определению трудно вступить в контакт. Включение таких сторон в конфликтах в позорные списки никакого влияния на них не оказывает, они не несут за свои действия никакой ответственности и не подчиняются никаким признанным международным нормам, не соблюдают нормы в области прав человека или гуманитарного права. В своих собственных странах они считаются незаконными или преступными. Помимо этого, их, похоже, не заботит их репутация или международный имидж. Многие из этих негосударственных вооруженных групп балансируют между действиями, мотивируемыми политическими соображениями, и усилиями по достижению преступных целей. Те, кто занимается последним, даже еще менее восприимчивы к стимулам или сдерживающим мерам, призванным способствовать изменению образа своих действий в находящихся под их контролем районах.

Поэтому, на наш взгляд, Совету надлежит заново утвердить свою ведущую роль и свои намерения и готовность принимать меры в отношении злостных нарушителей, особо подчеркивая ответственность тех государств, на территории которых стороны в конфликте упорно совершают в отношении детей такого рода преступления, с тем чтобы положить конец их безнаказанности и наказать виновных в нарушениях и злоупотреблениях в отношении детей. Нам надлежит обеспечить, чтобы в этих государствах действовали конкретные законы, в соответствии с которыми к уголовным преступлениям приравнивались бы военные преступления, преступления против человечности и преступления геноцида, а также укреплять потенциал национальных институтов с целью преследовать лиц, виновных в таких преступлениях, особенно злостных нарушителей, или передавать их дела в международные трибуналы. Международные трибуналы, со своей стороны, уже продемонстрировали свою способность заниматься преступлениями, совершенными в отношении детей. Приговоры, вынесенные Томасу Лубанге, Дыло и Чарльзу Тейлору, дают нам надежду на то, что нам удастся

принять меры в отношении безнаказанности злостных нарушителей.

Другой тщательно обсуждаемый вопрос заключается в более частом применении санкций. Хотя нам и понятны трудные возникающие в связи с этим вопросы, мы поддерживаем идею о контроле за поддержанием режимов санкций, начиная с четырех санкционных комитетов, которые теперь располагают критериями, определяющими тяжкие преступления в отношении детей, а именно критериями, разработанными для Кот-д'Ивуара, Демократической Республики Конго, Сомали и Судана. В обеспечение того, чтобы в отношении лиц и образований, совершающих в отношении детей тяжкие преступления, применялись санкции, необходимо выполнять дальнейшую работу. Надеемся, что критерии, определяющие тяжкие преступления в отношении детей, будут утверждены и другими санкционными режимами, такими как режимы в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана». Введение санкций в отношении совершающих такие преступления сторон направляет им соответствующий сигнал и способствует более четкому выполнению программы работы Совета в отношении детей и вооруженных конфликтов.

Мы надеемся на то, что недавно назначенный Специальный представитель Генерального секретаря будет и впредь еще энергичнее развивать сотрудничество с комитетами по санкциям в принятии мер в отношении злостных нарушителей, обеспечит учет в мандатах всех соответствующих комитетов по санкциям четырех тяжких преступлений и будет по-прежнему информировать Совет Безопасности и Рабочую группу о развитии ситуаций, в которых возникает проблема, касающаяся детей и вооруженных конфликтов. Нам нельзя щадить никаких усилий для пресечения противозаконных вербовки и использования детей в качестве солдат как правительственными вооруженными силами, так и негосударственными вооруженными группами.

Что касается Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, то, на наш взгляд, одним из пунктов ее повестки дня должен быть вопрос о злостных нарушителях. Комитету следует опубликовать рекомендации относительно обеспечения привлечения злостных нарушителей к ответственности за их преступления. Однако

мы отнюдь не считаем, что Рабочей группе следует выполнять функции комитета по санкциям, поскольку это в корне изменило бы ее характер. Мы воодушевили Группу на достижение ее цели, заключающейся в том, чтобы в двухмесячный срок утвердить ее выводы с целью сохранить цикл рассмотрения включенных в ее план работы ситуаций каждые 18 месяцев.

В заключение следует подчеркнуть, что Гватемала будет и впредь сохранять приверженность делу защиты детей в вооруженных конфликтах и борьбе с безнаказанностью. Решение проблемы существования злостных нарушителей представляет собой сложную задачу. Крайне необходимо, чтобы установленные рамки защиты оставались и в дальнейшем такими же авторитетными на основе пресечения неприемлемой практики.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы тепло поприветствовать нового Специального представителя Генерального секретаря г-жу Лейлу Зерруги, пожелать ей всяческих успехов и заверить ее в безоговорочной поддержке со стороны Германии в выполнении ее миссии. Я хотел бы также воздать должное ее предшественнице на этом посту г-же Радхике Кумарасвами за ее самоотверженную работу, приверженность делу и огромные достижения. Позвольте мне также поблагодарить г-на Ладсуса, г-на Лейка и г-на Толберта за проведенные ими впечатляющие брифинги.

Германия присоединяется к заявлению, которое будет сделано позднее в ходе текущих прений от имени Европейского союза.

Мы услышали это из проведенных для нас брифингов: число детей, страдающих в условиях вооруженных конфликтов, по-прежнему столь высоко, что это вызывает потрясение.

Для нас это служит напоминанием. Нам придется наращивать наши совместные усилия по прекращению и предупреждению чудовищных преступлений, совершаемых в отношении детей. Необходимо отметить, что с 2005 года на этом направлении наблюдается обнадеживающий прогресс. Стороны в конфликтах подписали двадцать соглашений. Благодаря этому впоследствии были

освобождены десятки тысяч детей-солдат. Это выдающееся достижение, которым могут гордиться Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности.

Недавно вынесенные приговоры Томасу Лубанге и Чарльзу Тейлору четко указали на то, что уровень наказуемости за вербовку детей и надругательства над ними явно прогрессирует. Однако нам нельзя останавливаться на достигнутом: причины для озабоченности все еще есть. Списки новых сторон в конфликтах, приведенные в докладе Генерального секретаря (S/2012/261), указывают на серьезность проблемы. Список сторон, ответственных за вербовку детей, совершение надругательств над ними, убийства детей и причинение им увечий, пополняется новыми членами. Кроме того, были опубликованы первые перечни нападений на школы и больницы.

Что же мы можем улучшить?

Во-первых, нам следует изучить возможности улучшения существующих рамок защиты. Защита детей и подготовка в вопросах защиты детей должны стать неотъемлемой частью деятельности всех миссий по поддержанию мира и специальных политических миссий. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Департамента операций по поддержанию мира и Департамента по политическим вопросам в деле разработки Совместной стратегии защиты детей. Вопросы, связанные с защитой детей, в частности с их освобождением и реинтеграцией, необходимо систематически включать в мирные переговоры и соглашения.

Во-вторых, нам нужно должным образом подойти к вопросу об ответственности. Виновные в преступлениях против детей должны понести наказание. Это особенно важно ввиду тревожного числа так называемых постоянных нарушителей. Совету Безопасности необходимо заняться поисками новых способов решения этого вопроса. Доклад бывшего посла Франции де ла Саблиера содержит хороший обзор возможных вариантов. Позвольте мне остановиться на двух из них.

Один из вариантов заключается в расширении Советом Безопасности своего политического участия, например, путем проведения заседаний, посвященных этому вопросу. Второй вариант, к которому нам следует стремиться, заключается

в том, чтобы Совет Безопасности более активно применял адресные меры, направленные против отдельных нарушителей, через комитеты по санкциям начиная с расширения их существующих мандатов. Нам нужно вынести эти предложения на обсуждение в ходе наших будущих дискуссий.

Мы благодарим Совет Безопасности за то, что он вновь принял резолюцию (резолюция 2068 (2012), в которой подчеркивается важность деятельности Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и вновь отмечается готовность Совета принимать адресные и поэтапные меры в отношении постоянных нарушителей, а также согласно которой Генеральный секретарь уполномочен представлять ежегодные доклады.

Само собой разумеется, что мы хотели бы единогласно принять представленную нам сегодня резолюцию. Мы сожалеем, что некоторые члены Совета решили ее не поддерживать. В течение недели мы проводили широкие обсуждения, и на правах руководителя этими дискуссиями мы предприняли дополнительные усилия, с тем чтобы учесть все аспекты, вызывающие озабоченность делегаций. Мы сделали все возможное, но мы не можем ставить под сомнение целостность существующих и одобренных на данный момент механизмов Организации Объединенных Наций. Это было бы безответственным шагом с нашей стороны. Я надеюсь, что желание укрепить существующую систему Организации Объединенных Наций по защите детей в вооруженных конфликтах, объединит нас всех, несмотря на то, что ряд членов могут придерживаться иного мнения о будущей программе действий.

В заключение я хотел бы вновь выразить надежду Германии на то, что Совет Безопасности продолжит эффективно работать над этим исключительно важным вопросом. Наши надежды в связи с этой повесткой дня весьма амбициозны. Судьба детей в наших руках: они составляют наиболее уязвимую группу нашего общества, и наш долг не жалеть сил в целях укрепления защиты их прав в вооруженных конфликтах.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать свои выступления четырьмя минутами, с тем чтобы Совет Безопасности имел возможность оперативно выполнять свою работу. Делегациям, имеющим продолжительные выступления, предлагается распространить их текст в письменном виде, а в зале представить их сокращенный вариант.

Теперь слово имеет представитель Японии.

Г-н Нисида (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Германию за руководство этими открытыми прениями по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Германия внесла весомый вклад в усилия по вопросу детей и вооруженных конфликтов, в том числе предприняла шаги, которые привели к принятию резолюции 1998 (2011), и мы высоко ценим выполненную в этой связи работу. Рассматриваемый вопрос исключительно важен в контексте не только гуманитарного аспекта защиты детей, но и мира и безопасности, поскольку использование детей в качестве солдат оборачивается трагическими последствиями. Поэтому рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности имеет исключительную важность.

Правительство Японии искренне приветствует назначение г-жи Лейлы Зерруги новым Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Мы также благодарим Специального представителя, Исполнительного директора ЮНИСЕФ г-на Энтони Лейка, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и Председателя Международного центра по вопросам правосудия в переходный период г-на Дэвида Толберта за их брифинги.

В последнем докладе Генерального секретаря (S/2012/261) в перечень критериев приложений I и II включены нападения на школы и больницы, и правительство Японии этим полностью удовлетворено. Нападения на данные учреждения и их противоправный захват сопряжены не только с убийствами детей и причинением им увечий, но и лишением их права на образование и блокированием их доступа к медицинскому обслуживанию, что может иметь долгосрочные последствия для общества. Подобные акты необходимо незамедлительно прекратить.

Я хотел бы уделить особое внимание вопросу о постоянных нарушителях и борьбе с безнаказанностью. Нашу глубокую озабоченность вызывает то, что, согласно последнему докладу Генерального секретаря, наблюдается бурный рост числа постоянных нарушителей. В настоящее время лишь некоторые комитеты по санкциям имеют критерии серьезных нарушений в отношении детей. В то же время доклад де ла Сабьера содержит различные глубоко продуманные варианты решения данного вопроса, включая создание тематического комитета по санкциям. Совет Безопасности должен оценить жизнеспособность данных вариантов и осуществлять практические меры, направленные против постоянных нарушителей. В противном случае, публикация перечней в приложениях рискует утратить свой смысл.

Роль судебных организаций также крайне важна. В этом году Специальный суд по Сьерра-Леоне признал Чарльза Тейлора виновным в таких преступлениях, как вербовка и использование детей. Это значительный шаг вперед в деле борьбы с безнаказанностью. Кроме того, Международный уголовный суд (МУС) признал Томаса Лубангу виновным в военном преступлении, связанном с объявлением воинской повинности для детей, зачислении их на военную службу и их использовании для участия в боевых действиях во время внутреннего конфликта в Демократической Республике Конго. Данный приговор суда является поистине знаковым для укрепления верховенства права уже хотя бы потому, что оно является первым с момента учреждения МУС 10 лет назад. Кроме того, позвольте мне подчеркнуть, что Совет Безопасности, ответственный за передачу дела в МУС, и сам МУС, который проводит расследование, выдвигает обвинение и проводит судебное разбирательство, должны углубить свой двусторонний субстантивный диалог, более конструктивно взаимодействовать и строить отношения на основе взаимной подотчетности друг перед другом.

Прошло более 10 лет с момента включения вопроса о детях и вооруженных конфликтах в повестку дня Совета Безопасности в 1998 году. Мы стали свидетелями того, как в результате этих обсуждений был разработан целый ряд структурных элементов, таких как перечни в приложениях и планы действий. Сейчас нам необходимо воплотить их в жизнь.

В этой связи правительство Японии приветствует подписание в июне этого года плана действий по освобождению и реинтеграции детей, причастных к действиям правительственных сил в Мьянме, а также подписание в июле этого года Переходным федеральным правительством Сомали плана действий по прекращению вербовки и использования детей. Мы также высоко оцениваем усилия бывшего Специального представителя Радхики Кумарасвами, совершившей ряд поездок на места с целью проведения диалога с различными сторонами и достижения ощутимых результатов.

Япония также выступила соавтором резолюции 2068 (2012), и мы приветствуем ее принятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Бразилии.

Г-жа Дунлоп (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за созыв этих прений.

Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Эрве Ладсуса за его брифинг. Я хотела бы также передать Специальному представителю Лейле Зерруги наши наилучшие пожелания в ее новой и очень ответственной работе и благодарность ее за выступление. Я хотела бы также поблагодарить г-на Энтони Лейка и г-на Дэвида Толберта за их содержательные заявления.

Нападения на детей означают нападения на самых уязвимых во всех вооруженных конфликтах, и под серьезной угрозой оказываются те, от кого в огромной степени зависит установление прочного мира. Международному сообществу необходимо стремиться к тому, чтобы оградить детей от бремени войн, которые ведут взрослые.

Совет учредил комплексные рамки защиты детей в условиях вооруженного конфликта. Конкретные результаты, полученные с помощью таких инструментов, как механизм наблюдения и отчетности и Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, заслуживают похвал.

Как отмечается в последнем докладе Генерального секретаря (S/2012/261), в последнее время мы стали свидетелями принятия значительных мер, способствующих повышению ответственности виновных в грубых нарушениях в отношении

детей. Вердикт Международного уголовного суда в отношении Томаса Любанги стал четким сигналом тем, кто совершает преступления против детей в вооруженных конфликтах. Он свидетельствует о решимости международного сообщества бороться с безнаказанностью и привлекать к ответственности тех, кто совершает подобные чудовищные преступления. Растущее число санкционных режимов, включающих список критериев для введения санкций по причине серьезных нарушений в отношении детей, также свидетельствует о готовности Совета действовать против нарушителей, когда их действия создают угрозу международному миру и безопасности.

Хотя у детей есть особые потребности и они особо уязвимы, разработка конкретного правового режима защиты детей в вооруженных конфликтах должна оставаться в рамках более широкого международного гуманитарного права и соответствовать другим правовым механизмам, направленным на обеспечение защиты населения в целом.

В 2010 году, будучи Председателем Комитета по санкциям в отношении Демократической Республики Конго, Бразилия организовала первый в истории этого Комитета брифинг Специального представителя по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах. Мы руководствовались твердой убежденностью Бразилии в том, что укрепление сотрудничества между Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря и соответствующими комитетами по санкциям придаст ответным мерам Совета в отношении злостных нарушителей больший вес.

Однако Совету следует соблюдать осторожность при рассмотрении принудительных мер по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в тех ситуациях, для которых не предусмотрен санкционный режим. Как нам всем известно, меры в соответствии с Главой VII Устава могут быть приняты только в тех случаях, когда существует угроза международному миру и безопасности, что подлежит определению Советом Безопасности. Поэтому Бразилия обеспокоена тем, что в докладах по вопросу о детях и вооруженных конфликтах упоминаются некоторые ситуации, не являющиеся вооруженными конфликтами.

В то время как мы стремимся к повышению ответственности за грубые нарушения в отношении

детей в конфликтных ситуациях, нам следует также уделять внимание настоятельной необходимости гарантировать государствам решительную поддержку и сотрудничество в целях укрепления верховенства права.

Мы часто слышим обращенные к Совету призывы принимать более смелые решения. Несомненно, такие призывы звучат громче в связи с тяжелым положением невинных детей. Тем не менее мы не должны поддаваться искушению и связывать «более смелые решения» с исключительно карательным подходом.

Применением механизмов предания гласности и публичного осуждения и введением санкций можно добиться лишь ограниченных результатов. Мы не должны упускать из виду важность сотрудничества с правительствами и сторонами в конфликтах в целях изыскания надежных решений для обеспечения защиты детей.

В том же духе Бразилия полностью разделяет призыв Генерального секретаря об оказании поддержки в целях удовлетворения потребностей в устойчивой долгосрочной реинтеграции детей в контексте осуществления планов действия, включая экономическую реинтеграцию. Чтобы обеспечить участие детей, пострадавших в результате конфликта, в усилиях по строительству мирных, процветающих обществ, мы должны дать им возможность полностью интегрироваться в общество.

Кроме того, как справедливо отметила бывший Специальный представитель Генерального секретаря в своем последнем ежегодном докладе Совету по правам человека (A/HRC/21/38), необходимо также устранить структурные причины вербовки детей вооруженными группами. Имеются данные, свидетельствующие о том, что между вербовкой в ряды вооруженных сил и нищетой существует тесная связь. И действительно, было установлено, что социальная изоляция усиливает недовольство среди молодежи, давая ей стимул вступать в ряды вооруженных групп.

Улучшение условий жизни детей и предоставление им альтернатив, в частности благодаря образованию, могут существенно воспрепятствовать их вербовке вооруженными группами, разорвав тем самым порочный круг конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю сейчас слово главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Томасу Майр-Хартингу.

Г-н Майр-Хартинг (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Присоединяющаяся страна Хорватия, страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Сербия, страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания и Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова, Армения и Грузия присоединяются к настоящему заявлению.

Прежде всего, г-н Председатель, позвольте поблагодарить Вас и председательствующую делегацию Германии за организацию этих весьма важных прений и за Ваше руководство по этому вопросу. Европейский союз весьма признателен Германии за ее усилия, инициативы и постоянную деятельность, в том числе в рамках Рабочей группы Совета Безопасности, которую Вы возглавляете.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, выразить признательность бывшему Специальному представителю Генерального секретаря Радхике Кумарасвами за ее поистине бесценную работу. Ее неустанные усилия в значительной степени способствовали достижению прогресса, свидетелями которого мы были на протяжении ее выполнения вверенного ей мандата. Я хотел бы также тепло поприветствовать нового Специального представителя г-жу Лейлу Зерруги и заверить ее в полной поддержке со стороны Европейского союза.

Ежегодный доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и военных конфликтах (S/2012/261) служит нам напоминанием о важности работы Совета Безопасности на данном направлении, за что мы очень признательны. Мы являемся свидетелями постоянного прогресса на многих направлениях и в различных регионах; так, например, завершение нескольких планов действий привело к освобождению и последующей реинтеграции детей. Однако мы также стали свидетелями ухудшения ситуации в других странах, как, например, в Сирии, где многие дети становятся жертвами вопиющих преступлений и где девочки и мальчики слишком долго подвергаются мучительным страданиям. То,

что дети продолжают страдать в результате вооруженных конфликтов, напоминает нам о том, что нам необходимо еще больше активизировать свои усилия.

Особое значение для нас имеет тот факт, что впервые Генеральный секретарь упомянул в своем ежегодном докладе нападения на школы и больницы в соответствии с расширенным списком оснований для включения в перечень, содержащимся в принятой в прошлом году поистине эпохальной резолюции 1998 (2011). Это расширение списка оснований и их эффективная имплементация означают конкретный прогресс в плане применения инструментов, находящихся в распоряжении Рабочей группы Совета Безопасности, что эффективно способствует улучшению положения пострадавших детей.

В докладах Генерального секретаря и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах также отмечается серьезная проблема, связанная со злостными нарушителями, — проблема, которая все в большей степени нуждается в нашем пристальном внимании. Признавая необходимость на постоянной основе поименно указывать соответствующие стороны в конфликте, мы считаем, что Совет Безопасности должен также стремиться изыскивать эффективные пути, которые позволили бы принимать надлежащие меры, бороться с безнаказанностью и убедительно показать, что 32 злостных нарушителя, которые в настоящее время фигурируют в перечне, в конечном итоге будут привлечены к ответственности за свои гнусные преступления, в том числе путем введения против них адресных санкций. Давайте не будем мириться с безнаказанностью. Международным уголовным судом были предприняты в этой связи обнадеживающие шаги, одним из примеров которых является недавно вынесенный приговор по делу Лубанги о совершении военного преступления, состоящего в наборе и вербовке в армию детей в возрасте до 15 лет и принуждении их к активному участию в боевых действиях.

Рекомендации бывшего постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций посла де ла Саблиера, запрошенные Специальным представителем, дают прекрасную пищу для размышлений в этом отношении. Необходимо

использовать инструментарий Рабочей группы Совета Безопасности путем установления эффективных связей между Рабочей группой, Специальным представителем Генерального секретаря и существующими санкционными комитетами. В частности, следует обсудить возможность включения в мандаты соответствующих режимов санкций, при рассмотрении вопроса об их утверждении или продлении, положений в отношении сторон в вооруженном конфликте, которые занимают-ся деятельностью в нарушение применимых норм международного права, касающихся прав и защиты детей в условиях вооруженного конфликта. Диалог, усиление политического давления и укрепление сотрудничества с национальными и международными судами также будут иметь большое значение. Кроме того, мы призываем Совет регулярно приглашать Специального представителя для проведения брифингов по вопросам, касающимся вооруженных конфликтов, которые затрагивают детей.

Исключительно большое значение имеет выполнение уже взятых обязательств. Позвольте мне предоставить Совету последнюю информацию о некоторых мерах, принятых Европейским союзом в целях содействия достижению нашей общей цели. Высокий представитель Эштон назвала обеспечение соблюдения прав ребенка одним из трех приоритетов в своем совместном послании, посвященном правам человека. Поэтому ЕС на систематической основе включает аспекты, касающиеся защиты детей, в мандаты всех своих миссий и операций и программ профессиональной подготовки, осуществляемых в рамках проводимой ЕС внешней политики, и преисполнен решимости предпринимать дальнейшие шаги по их реализации. Европейский союз потратил 200 млн. евро в период 2009–2012 годов на

оказание помощи детям и урегулирование вооруженных конфликтов в странах, указанных в докладе Генерального секретаря. Приведу лишь один пример. Полицейская миссия ЕС в Афганистане организовала учебные курсы по вопросам защиты детей, а в Демократической Республике Конго Европейский союз сотрудничает с Организацией Объединенных Наций и местной полицией в рамках проектов, посвященных защите детей и отправлению правосудия по делам несовершеннолетних.

Гуманитарная деятельность ЕС также направлена на защиту детей в районах, пострадавших от конфликта. Мы решительно выступаем за всеобщую ратификацию Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах, торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Это — лишь некоторые из примеров наших самоотверженных усилий в этой области.

Слишком много детей в слишком многих частях мира по-прежнему страдают от последствий вооруженных конфликтов или непосредственно вовлечены в них в качестве детей-солдат. Дети должны учиться в школе, играть со своими сверстниками и иметь возможность наслаждаться своим детством, не страдая от последствий войны и вооруженных конфликтов. Давайте сделаем все возможное для дальнейшего улучшения условий их жизни путем более активного использования инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): В списке записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании остается еще целый ряд ораторов. Я намерен, с согласия членов Совета, прервать заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 20 м.